

Мир ТЕХНИКИ

ДЛЯ ДЕТЕЙ

7.2018

**КУРСКАЯ БИТВА
К 75-ЛЕТИЮ ВЕЛИЧАЙШЕГО
СРАЖЕНИЯ В ИСТОРИИ**

**ВКЛАДКА:
ПУШКА ЗИС-3**

12+

ВЕЛИЧАЙШЕЕ СРАЖЕНИЕ В ИСТОРИИ

К 75-летию
Курской битвы

Памятник на месте танкового сражения под Прохоровкой

Ровно 75 лет тому назад, в июле 1943 года, на огромной территории, простирающейся от Орла до Белгорода, где линия фронта как бы изогнулась дугой вокруг освобожденного Красной Армией города Курска, произошло величайшее в истории человечества сражение, названное впоследствии битвой на Курской дуге.

Сегодня каждый школьник из уроков истории знает и о Курской битве, и о грандиозном танковом сражении под Прохоровкой. Вот только в учебниках о тех событиях сказано очень мало. Открыв, к примеру, школьный учебник истории, в разделе, посвященном Курской битве, про Прохоровку можно узнать лишь то, что 12 июля 1943 года в районе этой деревни на участке ши-

риной всего 6 км состоялось крупнейшее в мировой истории танковое сражение, в котором участвовали 1200 танков.

Многие, возможно, слышали о том, что это знаменитое сражение произошло на узком участке, с одной стороны ограниченном железнодорожной насыпью, а с другой – заболоченным участком местности, что идет вдоль реки Псёл. Так что танкам вроде бы и не оставалось ничего другого, как сойтись в лобовом открытом бою. Невольно представляешь себе, как две железные волны, «гремя огнем, сверкая блеском стали», словно отряды средневековых рыцарей надвигаются друг на друга, ведя непрерывный огонь из пушек, а затем сталкиваются в лобовом ударе неимоверной силы...

ИЮЛЬ 2018 года

Познавательный журнал для детей среднего и старшего школьного возраста

Выходит при информационной поддержке журналов "Авиация и космонавтика" и "Техника и вооружение"
Зарегистрирован в Комитете по печати РФ
Свидетельство № 019101 от 15 июля 1999 г.
Гигиенический сертификат ЕАЭС №RU Д-РУ.АБ84.В.08515
Издатель и главный редактор: Виктор Бакурский, член-корреспондент Академии наук авиации и воздухоплавания.
Редколлегия: Михаил Муратов, Михаил Никольский, Андрей Жирнов, Александр Левин, Вячеслав Шпаковский, Андрей Фирсов, Арон Шепс.
Почтовый адрес: 109144, Москва, Люблинская, 124-222.
Тел./факс: (495) 654-09-81. E-mail: mtdd@mail.ru
Отпечатано в ООО "Аква Арт Принт", 111123, г. Москва, ул. 1-я Владимирская, д.10Б, стр.12
Подписано в печать 20.06.2018 г. Тираж 4000 экз.

Примерно так был показан встречный танковый бой в знаменитой киноэпопее «Освобождение».

На самом деле события разворачивались несколько иначе. И чтобы понять, что же происходило здесь 75 лет тому назад, нам нужно немного вспомнить историю...

Итак, еще весной 1943 года на Советско-германском фронте сложилась следующая ситуация: на центральном участке, в районе Курска, наши войска глубоко врезались в оборону немцев. И тогда у Гитлера возник замысел двумя одновременными ударами с севера и с юга окружить наши войска, отрезать их от поставок боеприпасов и продовольствия, а затем уничтожить. Эта операция проходила у немцев под кодовым наименованием «Цитадель».

Естественно, наше командование прекрасно понимало, какая складывается ситуация (впрочем, это поймет любой, кто взглянет на карту), а потому заранее начало готовиться к отражению германского наступления. Солдаты рыли окопы, оборудовали пулеметные точки, минировали подходы к своим позициям. Танки зарывались по самую башню в землю, превращаясь в своеобразные пункты обороны. Тяжелая артиллерия, расположенная в глубине линии фронта, заранее пристреливала участки, по которым мог наступать враг.

Учитывая это, немцы решили использо-

В район сражения выдвигается колонна немецких средних танков Т-III (закрывают колонну два легких танка Т-II)

- Линия фронта на 4 июля
- - - Линия фронта на 12 июля

Замысел немецкой операции «Цитадель» и положение фронта к началу сражения и в самый напряженный момент Курской битвы

Подготовка советской линии обороны на Курской дуге

вать в ходе наступления самые новые образцы военной техники. Впервые в массовом количестве в бой должны были пойти новейшие германские «непробиваемые» тяжелые танки «Тигр» и «Пантера», штурмовые танки «Брумбар» (медведь-гризли),

оснащенные крупнокалиберными пушками, а также сверхмощные танки-истребители «Фердинанд», которые у нас ошибочно принято называть самоходными пушками.

Всего же немцы сосредоточили на основных направлениях удара свыше двух тысяч

Германский танк «Тигр» выдвигается к линии фронта

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Во всех справочниках утверждается, что во время Курской битвы наши войска имели преимущество в количестве танков. Да, это так.

Но когда 5 июля 1943 года немцы начали наступление со стороны Белгорода на Курск, они сосредоточили свои танковые армии таким образом, что в районе боевых действий у них было шестикратное превосходство. Немцы не сомневались, что легко прорвут нашу оборону.

Однако в первый день немецкого на-

Немецкий танк «Пантера», подорванный на противотанковой мине

ступления положение наших войск спасли минные поля.

Один из немецких генералов впоследствии писал: «Русские, как никто, умели укреплять свои противотанковые оборонительные районы при помощи минных полей и противотанковых препятствий. Быстрота, с которой русские устанавливали мины, была поразительной. За двое-трое суток они успели поставить свыше 30 тысяч мин.

Следует отметить и искуснейшую маскировку русских. Ни одного минного поля, ни одного противотанкового района нам не удалось обнаружить до тех пор, пока на минах не подрывался первый танк или не открывала огонь первая русская противотанковая пушка».

Советские саперы ставят противотанковые мины. Иногда мины ставились прямо на пути идущих в атаку немецких танков. Саперы это называли «нахальным минированием»

Атака немецкой мотопехоты на бронетранспортерах при поддержке самоходных орудий

танков – 1400 на южном выступе Курской дуги и 750 – на северном.

Начались боевые действия утром 5 июля 1943 года. В тот день фашисты своими танковыми клиньями попытались проломить оборону наших войск одновременно и на северном фланге Курской дуги, и на южном. Так, в первый день немецкого наступления на Курск из района Белгорода через Обоянь в атаках участвовало около 700 танков и самоходок! Такой боевой силы, сосредоточенной на небольшом участке фронта, мир еще не видел. Казалось, остановить ее невозможно.

И хотя немцы продвинулись на несколько километров, прорвать мощную оборонительную систему наших войск, усиленную врытыми в землю танками, они не смогли. А вот своих танков потеряли немало. И тогда, используя данные авиаразведки, было принято решение наступать на Курск в обход, через Прохоровку, где, как считали немцы, прорваться будет легче.

Два дня, 10 и 11 июля, немецкие танки группами по 40 – 60 машин, невзирая на огонь советской артиллерии, непрерывно

Артиллерийский расчет замаскированной пушки ЗИС-3 неожиданно для противника открывает огонь прямой наводкой

атаковали позиции наших войск на Прохоровском направлении.

Надо сказать, что в наступление враг шел очень грамотно. Сначала на наши позиции обрушивались пикирующие бомбардировщики Юнкерс Ju-87. Пикируя почти отвесно, они с поразительной точностью сбрасывали свой смертоносный груз. Летали немцы большими группами по 30 – 40

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Для борьбы с немецкой бронетехникой в первый день вражеского наступления были задействованы дрессированные собаки, на спинах которых закреплялись мины. Животные, обученные не бояться ревущих и громыхающих железных чудовищ, бросались под их днище, и мина поражала танк в самое уязвимое место.

Известен факт, когда собаки одного из взводов, которым командовал лейтенант Лисицын, подорвали 12 вражеских танков.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

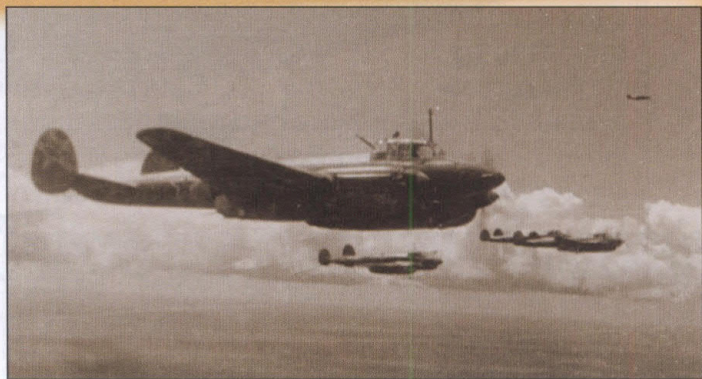
Во время сражения на Курской дуге многим казалось, что германская авиация действует гораздо активнее, чем наша. На самом же деле наши бомбардировщики и штурмовики, желая избежать ударов по своим войскам (что часто случалось во время крупных сражений, когда территория по нескольку раз в день переходила из рук в руки), наносили удары в глубине сил противника – в основном по местам сосредоточения немецких войск.

Немецкие же штурмовики и пикирующие бомбардировщики оказывали своим наступающим войскам непосредственную поддержку на поле боя и управлялись передовыми авианаводчиками, находящимися в танковых подразделениях.

Вот почему с земли казалось, что немецких самолетов над полем боя гораздо больше.

На самом же деле все познается в сравнении. Удары нашей авиации по скоплениям вражеских войск причиняли противнику куда более серьезный ущерб, чем могло быть в случае, если бы наши летчики гонялись за отдельными танками на поле боя.

В то же время толку от германских противотанковых самолетов-штурмовиков Хеншель Hs-129, носившихся над самой землей, было мало. Уже после окончания сражения, когда был проведен подсчет подбитых танков, выяснилось, что в ходе Курской битвы немецкие летчики-штурмовики, активно действующие над полем боя и совершившие сотни боевых вылетов, так

Советские пикирующие бомбардировщики Пе-2 в небе над Курской Дугой

и не смогли поразить пушечным огнем ни один наш танк.

В отличие от немцев, наша штурмовая авиация действовала куда успешнее. Главную роль в уничтожении немецкой бронетехники сыграли штурмовики Ил-2, оснащенные специальными противотанковыми кумулятивными бомбами калибра 2,5 кг.

Самолет Ил-2 мог брать на борт до 220 таких бомбочек. Размещались они или в специальных кассетах, которые раскрывались после сброса с самолета, или просто навалом в четырех крыльевых бомбоотсеках.

При сбрасывании с высоты 200 м с горизонтального полета бомбы накрывали полосу длиной 200 м и шириной 15 м. Этого было вполне достаточно, чтобы поразить целую танковую колонну. При этом бомбочки падали так близко друг от друга, что обязательно попадали в танк.

Они запросто пробивали броню толщиной в пять сантиметров. А ведь верхняя броня даже тяжелых «Тигров» и «Пантер» имела толщину всего 3 см. Там, где были бессильны противотанковые пушки, противотанковые бомбы наводили свой порядок.

Но главное – в отличие от немцев, наши летчики-штурмовики не гонялись за отдельными танками, а наносили массированные удары по скоплениям германских войск.

Один из немецких офицеров вспоминал: «6 июля в 5 часов утра на нашу группу танков, а их было не меньше сотни, налетели русские штурмовики. Эффект от их действий был чудовищный. При первой же атаке они сожгли 20 танков. Другая группа штурмовиков обрушилась на соседний мотопехотный батальон. Было сожжено 90 автомобилей и убито 120 человек. За все время войны на Восточном фронте я не видел столь эффективного действия авиации».

Результат воздействия советской авиации по танкам врага

Штурмовики Ил-2 наносят воздушный удар по вражеской автоколонне

самолетов, а иногда в налете участвовало сразу 70 бомбардировщиков.

При этом они не просто сбрасывали бомбы всем строем, как это было принято в военно-воздушных силах многих стран мира, а вставали в круг и, сменяя друг друга, один за другим атаковали наши позиции. Бывало, что они «висели» над передовой непрерывно в течение часа, а то и двух, не давая пехоте и артиллеристам высунуть голову. А в это время к передовой под прикрытием авиации подползали немецкие танки.

Как только самолеты улетали, танки начинали атаку. Впереди средних танков Т-III, Т-IV и пехоты на бронетранспортерах шли тяжелые «тигры», 100-мм лобовая броня которых была практически непробиваемой для наших противотанковых орудий. При этом мощнейшие 88-мм пушки «тигров» даже с больших дистанций добивали не только расчеты уцелевших после авианалета противотанковых пушек, но и поражали все типы советских танков того периода. Этому в немалой степени способствовали очень точные оптические прицелы.

О прицелах нужно сказать особо.

Один из участников Курской битвы рас-

сказал такой случай. Наши пехотинцы, для того чтобы ввести противника в заблуждение, вкопали в землю подбитый танк Т-34, не подлежащий восстановлению. Расчет был на то, что во время немецкого наступления в суматохе боя вражеские танкисты сосредоточат огонь по этой ложной цели.

Однако не успели наши бойцы закончить работу, как на одной из высоток показался германский танк-истребитель «Фердинанд». Это была очень мощная боевая машина, предназначенная специально для «охоты» за вражескими танками. Она была оснащена длинноствольной 88-мм пушкой

В засаде — вкопанный в землю танк Т-34

Немецкий танк-истребитель «Фердинанд»

Экипаж — 5 человек.

Масса — 60 тонн.

Вооружение: пушка калибра 88 мм.

Толщина лобовой брони — 200 мм, толщина бортовой брони — 80 мм.

(еще более длинной, а потому и более дальнобойной, чем у знаменитого «Тигра»).

До «Фердинанда» было около трех километров, так что опасаться вроде бы было нечего.

Однако немцы открыли огонь с предельной дистанции. Первый фугасный снаряд упал справа от «тридцатьчетверки» и срыл весь только что насыпанный бруствер. Второй снаряд точно так же «оголил» весь ее

Германская 150-мм самоходная гаубица «Хуммель» на Курской дуге

Немецкое самоходное противотанковое орудие «Хорниссе»

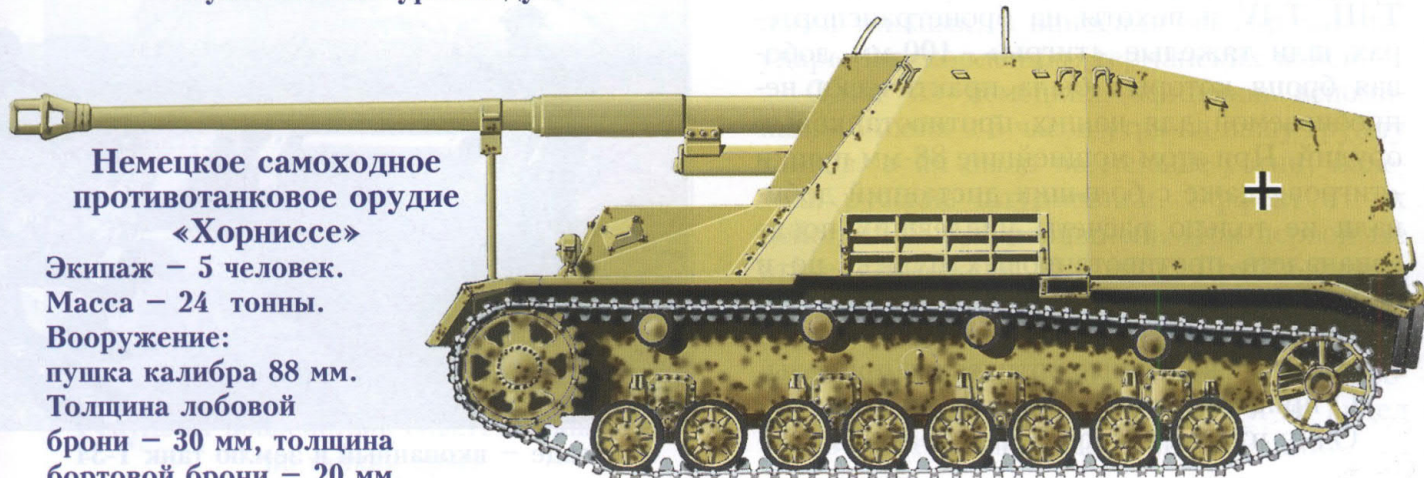
Экипаж — 5 человек.

Масса — 24 тонны.

Вооружение:

пушка калибра 88 мм.

Толщина лобовой брони — 30 мм, толщина бортовой брони — 20 мм.

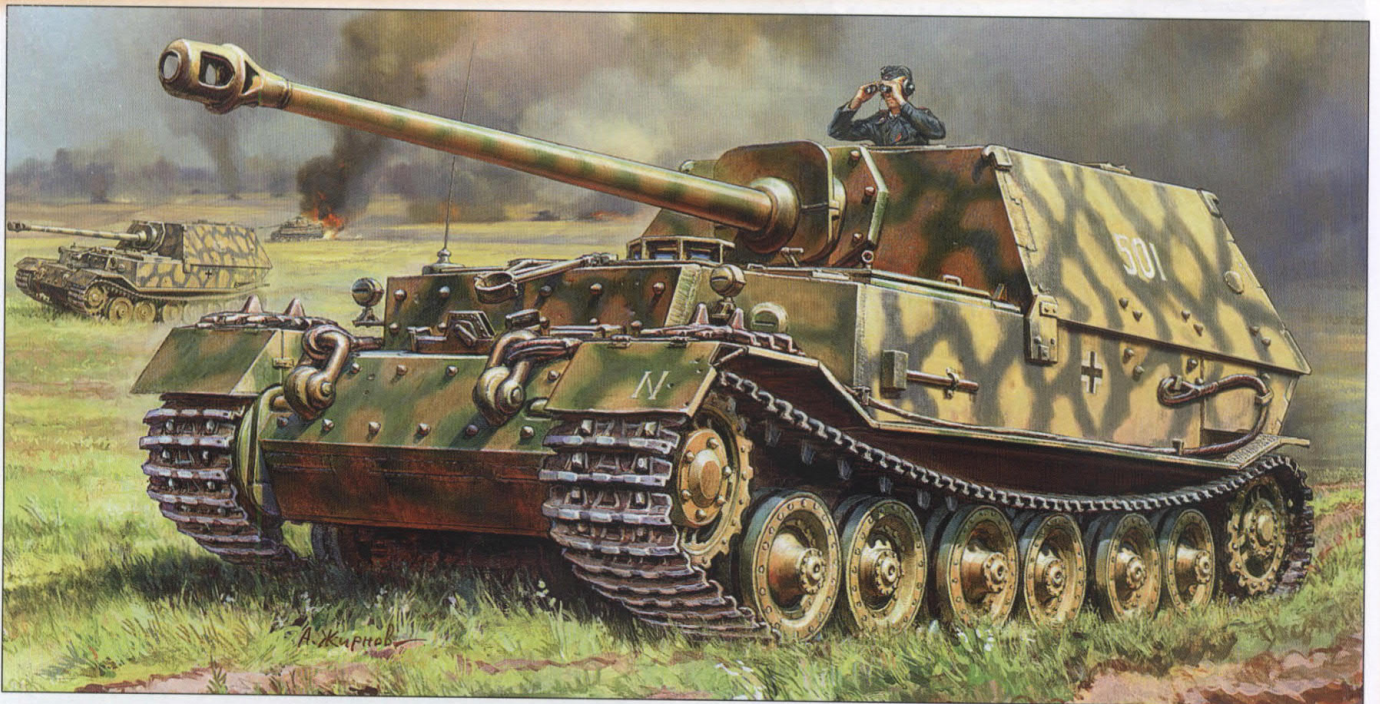
«Фердинанды», подбитые под Поньрями

левый борт. Теперь танк был как на ладони. Третий выстрел был ужасающе точен. Цель была поражена.

Сделав три выстрела, «Фердинанд» уполз на свои позиции.

Кстати, «фердинандов» у немцев было не так уж много. И действовали они исключительно на северном выступе Курской дуги в районе Поньрей.

Однако в том, что наши бойцы докладывали о появлении «фердинандов» по всему фронту, нет ничего странного. У немцев на южном фланге имелось небольшое количество тяжелых самоходных орудий

Танки-истребители «Фердинанд» в бою под Поньярями

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

На Курской дуге впервые пошел в бой самый мощный на тот момент времени необычный германский безбашенный танк-истребитель «Фердинанд», предназначенный исключительно для борьбы с вражескими танками. Это был именно танк, а не просто самоходная пушка, как его часто называют. Ведь «Фердинанд» обладал непробиваемой лобовой броней толщиной 200 мм и мог «работать» на передовой как в наступлении, так и в обороне. В этом и было его главное отличие от самоходных пушек, которые издали всего лишь поддерживали своим огнем наступление танков и пехоты, но сами никогда на близкие дистанции с противником не выходили. Ведь самоходки имели лишь легкое противопульное бронирование.

Говорят, наименование «Фердинанд» машине дал лично Гитлер в честь конструктора танка Фердинанда Порше. Впрочем, «Фердинанд» — это всего лишь упрощенное название. Официальное обозначение этого стального монстра было довольно сложным: «8.8-cm PaK-43/2 Sfl. L/ 71 Panzerjager Tiger (P) Sd.Kfz. 184 Ferdinand». В переводе на русский язык это звучит примерно так: истребитель танков с 88-мм пушкой PaK-43 второй модификации и длиной

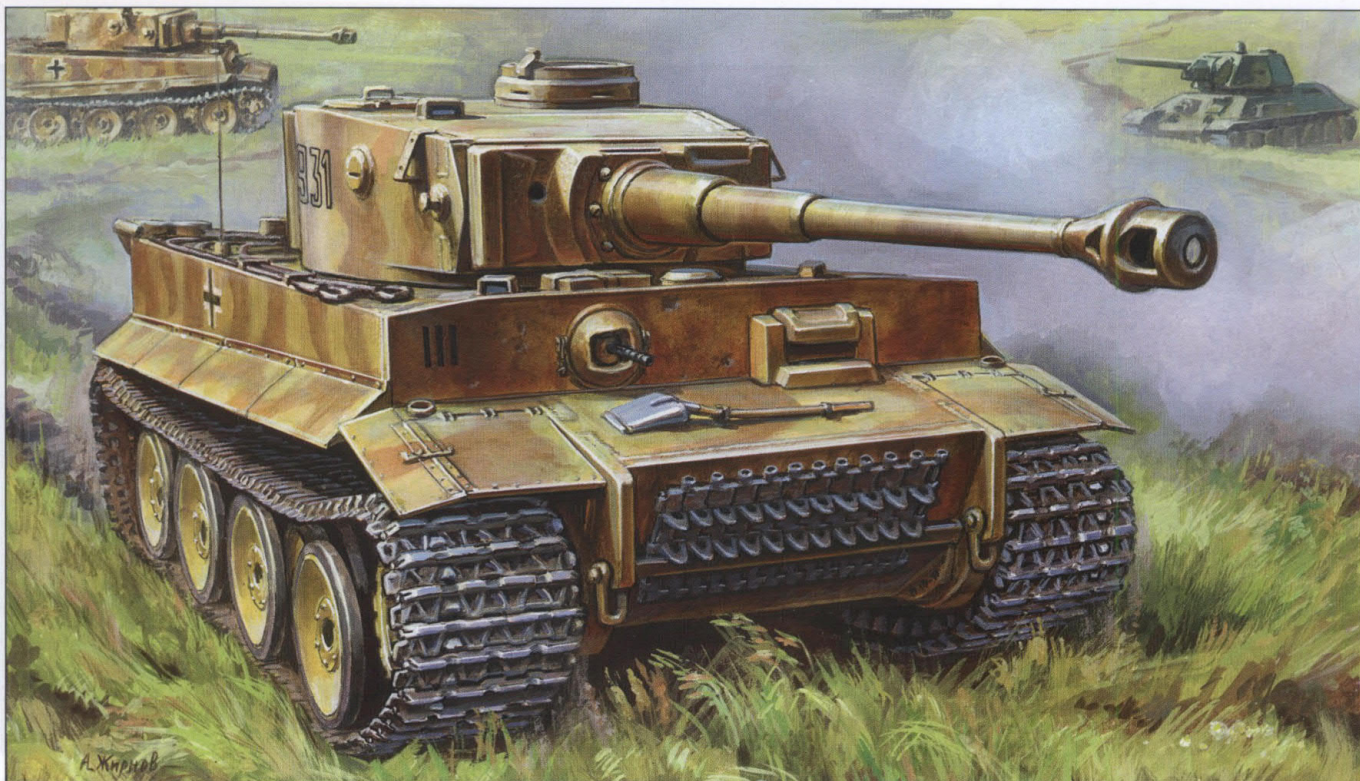
ствола в 71 калибр, выполненный на базе опытного танка «Тигр» (вариант конструктора Порше) и имеющий отныне обозначение модель 184 и персональное название «Фердинанд».

Всего было изготовлено 90 таких танков.

В начале июня 1943 года, незадолго до начала Курской битвы, прошли крупные учения, на которых присутствовал генерал-полковник Гейнц Гудериан — «отец танковых войск Германии».

И вот именно Гудериан, увидев, какими грозными боевыми машинами кажутся «фердинанды», предложил пустить их во главе атакующих колонн. В итоге из истребителей танков «фердинанды» формально превратились в штурмовые танки (был у немцев и такой термин, хотя для русского человека словосочетание «штурмовой танк» сродни фразе «масло масляное»).

Вот только непробиваемая броня сыграла с «фердинандами» злую шутку. Платой за это стал непомерный вес машины — 65 т. Столь тяжелого танка мир еще не видел. И хотя на него поставили сразу два танковых двигателя, мощности для перемещения столь серьезного груза все равно оказалось маловато. К тому же под «Фердинандом» обрушивались небольшие сельские мосты, а вне дорог он увязал в мягком грунте.

Танки «Тигр» на Курской дуге

«Хуммель» и «Хорниссе», которые внешне были чем-то похожи на «Фердинанд», но, в отличие от последнего, были прикрыты лишь слабой противопульной броней. Естественно, с большого расстояния ни один боец не смог бы отличить их от «Фердинанда». И неудивительно, что со временем появился миф о повсеместном использовании «фердинандов», а на многих полотнах современных художников, посвященных, к примеру, танковому сражению под Прохоровкой, изображены «фердинанды».

Не особо проявили себя в боях на Курской дуге и знаменитые германские «пантеры». Эти новейшие тяжелые танки больше ломались, чем воевали. Впрочем, основу бронетанковой техники немцев составляли

«Тигр», захваченный советскими войсками на Курской дуге

Немецкий тяжелый танк «Тигр»

Экипаж — 5 человек.

Масса — 56 тонн.

Вооружение: пушка калибра 88 мм, два 7,92-мм пулемета.

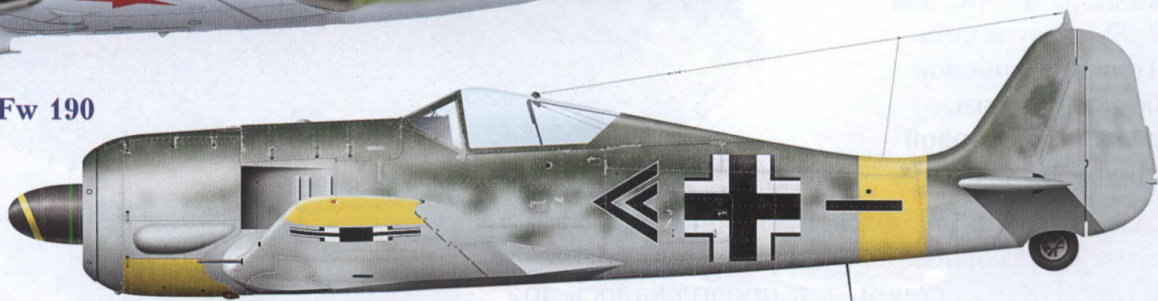
Толщина лобовой брони — 100 мм, толщина бортовой брони — 80 мм.

Истребитель Ла-5

Истребитель Fw 190

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Перед Курской битвой Гитлер возлагал очень большие надежды на новейшие истребители Фокке-Вульф Fw 190. Это были скоростные, очень хорошо вооруженные самолеты, способные с одного захода сбить любой бомбардировщик или штурмовик. Немцы планировали с помощью этих истребителей нагнать страху на русских летчиков и быстро завоевать господство в воздухе над районом боевых действий.

Однако немцы оказались не готовы к

Обломки Fw 190 на Курской дуге в полосе наступления Степного фронта

тому, что им будут противостоять новые советские истребители Як-9 и Ла-5 – машины куда более легкие и маневренные. Мало того, воздушные бои в небе над Курской дугой в основном велись на малых высотах, на которых тяжелые «фокке-вульфы» не могли использовать свое преимущество в скорости. В результате новейшие германские супер-истребители не смогли проявить себя здесь в полную силу. Мало того, в отличие от американцев и англичан, ведущих войну на Западном фронте и испытавших шок при первых появлениях «фокке-вульфов», наши летчики-истребители не «оценили» нового противника и затем до самого конца войны считали эти самолеты более слабыми, чем старые мессершмитты Vf 109. А однажды Иван Кожедуб вдвоем со своим ведомым вообще напал на группу из 40 «фокке-вульфов», навязав немцам маневренный воздушный бой! Кстати, трижды Герой Советского Союза летчик-истребитель Иван Кожедуб открыл свой боевой счет именно в боях на Курской дуге.

вовсе не «тигры» и «пантеры», а средние танки Т-III и Т-IV.

В ходе подготовки к предстоящему наступлению на Курской дуге немцы увеличили толщину лобовой брони этих боевых машин (до 50 мм у Т-III и до 80 мм у Т-IV), а по бокам навесили стальные экраны, защищавшие гусеницы и слабую бортовую броню от огня бронбойщиков, стрелявших

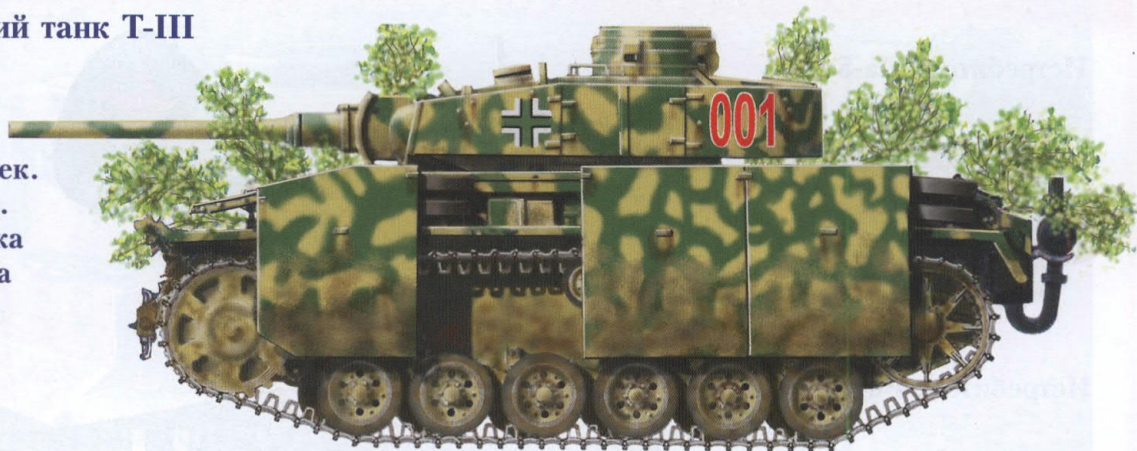
по танкам из противотанковых ружей. Таким образом, по бронезащите оба основных германских танка стали превосходить Т-34.

Вооружение германских танков к тому времени также было усилено. На Т-III стояла новая 50-мм пушка, бронепробиваемость снарядов которой оказалась не хуже, чем у 76-мм пушки танков Т-34 и КВ.

Усовершенствованный Т-IV имел куда

Немецкий средний танк Т-III

Экипаж — 5 человек.
 Масса — 23 тонны.
 Вооружение: пушка
 калибра 50 мм, два
 7,92-мм пулемета.
 Толщина лобовой
 брони — 50 мм,
 толщина бортовой
 брони — 30 мм.

более мощную длинноствольную 75-мм пушку и по огневой мощи уже явно превосходил Т-34 (впрочем, так продолжалось до середины 1944 г., пока в наших танковых войсках не появились танки Т-34/85 с орудиями калибра 85 мм).

Вот только из-за дополнительной брони и более тяжелых орудий масса немецких танков значительно возросла. Они уже не могли так легко преодолевать бездорожье, как раньше.

Кстати, это стало одним из тех факто-

Подбитые немецкие танки Т-III. После Курской битвы Т-III, как не оправдавший надежд, был снят с производства

ров, который заставил немцев собрать на «танковом поле» под Прохоровкой большое количество своих боевых машин на очень узком участке. После прошедших дождей их танки не могли двигаться по заболоченной пойме реки Псел.

В этом плане наши «тридцатьчетверки» с их более широкими гусеницами были гораздо лучше. Немцы, кстати, очень ценили Т-34 за высокую скорость, хорошую проходимость, рациональную бронезащиту. Они даже использовали их в своих танковых войсках. На Прохоровском направлении у немцев было 25 таких танков, которые действовали и в качестве ударных машин, и

Советские солдаты на подбитом немецком танке Т-IV

Немецкий средний танк Т-IV

Экипаж — 5 человек.
 Масса — 26 тонн.
 Вооружение: пушка
 калибра 75 мм,
 два 7,92-мм пулемета.
 Толщина лобовой
 брони — 80 мм, толщина
 бортовой
 брони — 30 мм.

Бомбардировщик Пе-8

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

В ходе Курской битвы важные тыловые объекты германских войск подвергались мощнейшим ударам нашей дальнебомбардировочной авиации, действующей по ночам. В этих налетах использовались самые могучие самолеты Красной Армии – тяжелые четырехмоторные бомбар-

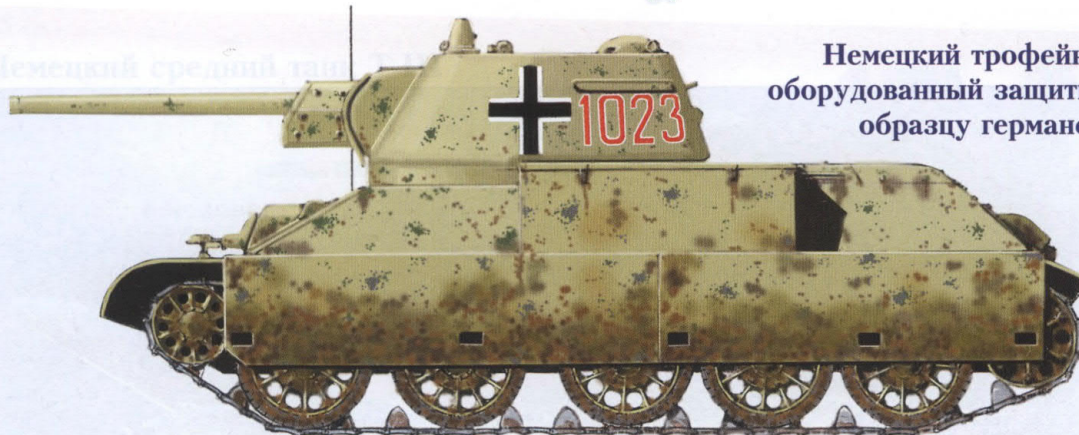
Результат удара нашей Дальней Авиации по транспортному узлу Брянска на заключительном этапе Курской битвы

5-тонная бомба перед подвеской на Пе-8

дировщики Пе-8, которые сбрасывали на противника в том числе и 5-тонные бомбы невиданной мощности. Причем незадолго до начала Курской битвы удар такой бомбой был нанесен по железнодорожному узлу города Орел, захваченному немцами. В результате железнодорожные пути были буквально перепаханы, что сильно осложнило противнику подвоз на этот участок фронта боевой техники и боеприпасов.

Немецкий трофейный танк Т-34, оборудованный защитными экранами по образцу германских танков

в качестве командирских (без пушки, но с дополнительной радиостанцией).

Значительную силу представляли штурмовые орудия «Штурмгешутц». По сути дела, это были безбашенные танки с ходовой частью от Т-III, но вооруженные мощными 75-мм пушками. Как и Т-IV, они были способны эффективно сражаться с танками противника на больших дистанциях.

Немецкие войска сопровождали и так называемые «истребители танков». Это были противотанковые самоходные установки «Мардер» (куница). Они представляли собой 75-мм противотанковую пушку,

Немецкая трофейная «тридцатьчетверка», подбитая нашими артиллеристами

Немецкое штурмовое орудие «Штурмгешутц» (слева) и истребитель танков «Мардер» (справа)

Немецкое штурмовое орудие Stug III «Штурмгешутц»

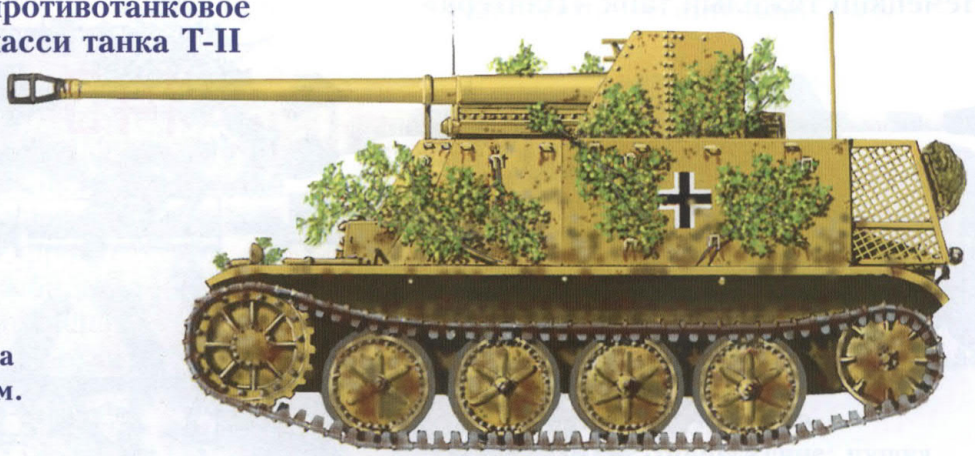
Экипаж — 4 человека.

Масса — 23 тонны.
Вооружение: пушка калибра 75 мм, один 7,92-мм пулемет.
Толщина лобовой брони — 80 мм,
толщина бортовой брони — 30 мм.

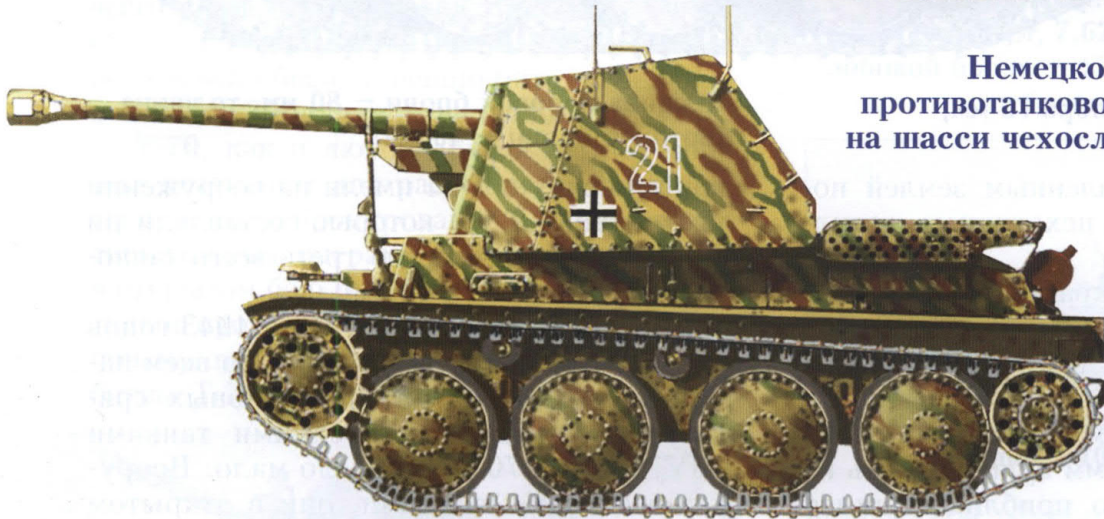
Немецкое самоходное противотанковое орудие «Мардер» на шасси танка Т-II

Экипаж — 4 человека.
 Масса — 12 тонн.
 Вооружение: пушка
 калибра 75 мм.
 Толщина лобовой
 брони — 20 мм, толщина
 бортовой брони — 15 мм.

Немецкое самоходное противотанковое орудие «Мардер» на шасси чехословацкого танка 38(t)

Экипаж — 4 человека.
 Масса — 13 тонн.
 Вооружение: пушка
 калибра 75 мм.
 Толщина лобовой
 брони — 50 мм,
 толщина бортовой
 брони — 15 мм.

установленную на шасси германского легкого танка Т-II или чешского 38(t). Броня этих самоходок была слабой и защищала экипаж только от пуль и осколков снарядов. Впрочем, вести стрельбу по вражеским танкам экипажи «мардеров» должны были со специально подготовленных позиций.

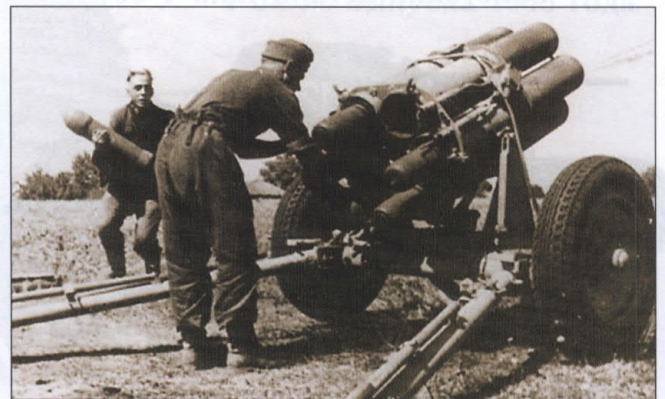
Наступление немцев кроме авиации и артиллерии поддерживалось самоходными гаубицами и еще одним страшным оружием — реактивными минометами, которые

наши солдаты прозвали «ванюшами». О советских «катюшах» вы, наверное, слышали и не раз видели их в кино. О немецких у нас говорят не часто. Их реактивные снаряды были гораздо мощнее и производили куда более сильные разрушения. Правда, применялись германские реактивные системы не массированно, как наши «катюши», а скорее как обычные артиллерийские системы.

Вот и получалось, что противостоять наступающим немецким танкам приходилось

Реактивные установки БМ-13 «Катюша» готовы дать залп по врагу

Немецкий аналог «Катюши» — 150-мм реактивный миномет Nb.W 41

Немецкий тяжелый танк «Пантера»

Экипаж — 5 человек.

Масса — 45 тонн.

Вооружение: пушка калибра 75 мм, два 7,62-мм пулемета.

уже оглушенным, заваленным землей после арт- и авианалетов пехотинцам, артиллеристам и танкистам.

К сожалению, тех красавиц-«тридцатьчетверок» с 85-мм пушками, что снимались в киноэпопее «Освобождение», в нашей армии тогда еще не было. Основным типом танка на Прохоровском направлении был Т-34, вооруженный 76-мм пушкой. Бить из таких пушек в лоб по приближающимся «тиграм» даже бронебойными снарядами было бесполезно. Мало того, прицелы этих пушек были не очень хорошего качества. По воспоминаниям наших танкистов, на дальности в 2 км они сквозь мутную пелену прицела просто не видели вражеские танки. Еще одним недостатком наших «тридцатьчетверок» была недостаточно толстая броня корпуса — всего 45 мм.

Но главной проблемой было то, что наши танковые корпуса на данном направ-

Советский легкий танк Т-60

Экипаж — 2 человека.

Масса — 7 тонн. Вооружение: пушка калибра 20 мм, 7,62-мм пулемет. Толщина лобовой брони — 35 мм, толщина бортовой брони — 15 мм.

Толщина лобовой брони — 80 мм, толщина бортовой брони — 40 мм.

лении наряду с Т-34 имели на вооружении легкие танки Т-70, которые составляли ни много ни мало, а целую треть всего танкового парка.

И если Т-34 образца 1942 и 1943 годов с 76-мм пушкой превосходили по всем параметрам Т-III и могли на равных сражаться с немецкими средними танками Т-IV, то от Т-70 толку было мало. Вооруженные 45-мм пушками, они в открытом бою вообще не могли противостоять танкам противника.

Мало того, экипаж Т-70 состоял всего из двух человек — водителя и командира. При этом в бою командир должен был не только следить за окружающей обстановкой и подавать команды водителю, ему же приходилось стрелять из пушки и самому ее заряжать.

А еще Т-70 оснащался не дизельным двигателем, как Т-34, а двумя обычными автомобильными 70-сильными мотора-

В дозоре танк-разведчик Т-60 на рассвете перед началом Курской битвы

ми, работающими на бензине. Так что при первом же поражении танк вспыхивал как спичка.

В принципе, Т-70 считался лучшим легким танком мира. Он по всем параметрам превосходил аналогичные немецкие танки Т-П. Правда, к началу Курской битвы легких танков у немцев на фронте почти не осталось. Их почти все выбили за два предыдущих года. А сохранившиеся боевые машины фашисты использовали для контрпартизанских операций. К примеру, в боях под Прохоровкой у немцев имелось всего лишь четыре танка типа Т-П. Таким образом, равноценного противника, которого можно было успешно бить, перед экипажами Т-70 попросту не было.

Т-70, как и любой другой легкий танк, был незаменим для разведки, связи, борьбы с легкими бронированными целями, для специальных операций. Применять же его в открытом бою против куда более мощных танков противника было бессмысленно. Вот почему вскоре после окончания Курской битвы Т-70 сняли с производства. Кстати,

Советский легкий танк Т-70

Экипаж – 2 человека.

Масса – 9 тонн. Вооружение: пушка калибра 45 мм, 7,62-мм пулемет. Толщина лобовой брони – 45 мм, толщина бортовой брони – 15 мм.

Танки Т-70 перед атакой

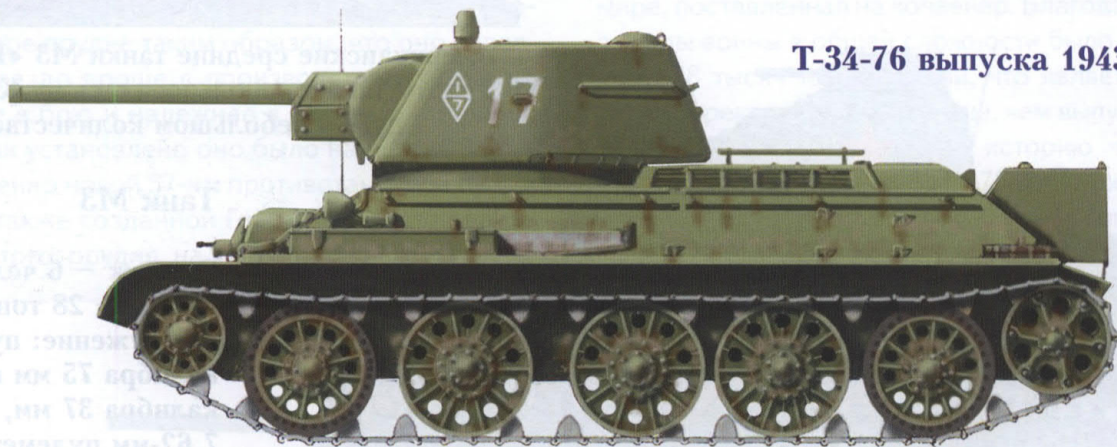
немцы свои немногочисленные легкие Т-П на Курской дуге в бой не посылали, а использовали в качестве командирских машин и артиллерийских корректировщиков.

К сожалению, тяжелые танки КВ, считавшиеся непобедимыми в начале войны, к началу Курской битвы уже не соответствовали требованиям времени и по боевой эффективности оказались даже хуже более слабых «тридцатьчетверок». Ведь вооружались они такими же пушками калибра

Погрузка 76-мм снарядов в танк Т-34

Т-34-76 выпуска 1943 года

Экипаж – 4 человека. Масса – 26 тонн. Вооружение: пушка калибра 76 мм, два 7,62-мм пулемета.

Толщина лобовой брони – 45 мм, толщина бортовой брони – 45 мм, башни – 52 мм.

КВ-1с — основной советский тяжелый танк, принимавший участие в боях на Курской дуге. КВ-1с был облегченной версией тяжелого танка КВ

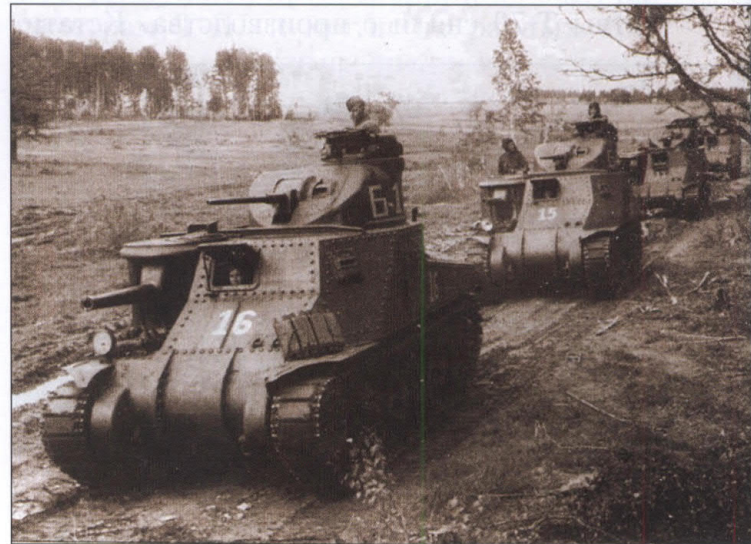
Экипаж — 5 человек.
 Масса — 45 тонн.
 Вооружение: пушка калибра 76 мм, три 7,62-мм пулемета.
 Толщина лобовой брони — 75 мм, толщина бортовой брони — 60 мм.

Пехота Красной Армии идет в атаку за танком КВ-1с

76 мм, что и обычные «тридцатьчетверки». А их непробиваемая броня оставалась таковой лишь до конца 1942 года. И как только немцы перевооружили свою армию пушками, способными пробивать броню КВ, эти танки разом потеряли все свои преимущества.

Сражались на Курской дуге также танки британского и американского производства, которые поступали в нашу страну по ленд-лизу. Вот только их боевые возможности были весьма низки. К примеру, американские танки М-3 имели не только слабую броню, но и были очень высокими, что делало их хорошо заметными на поле боя. К тому же их пушка калибра 75 мм

Американские средние танки М3 «Генерал Грант» также использовались на Курской дуге в небольшом количестве

Танк М3

Экипаж — 6 человек.
 Масса — 28 тонн.
 Вооружение: пушка калибра 75 мм и пушка калибра 37 мм, три 7,62-мм пулемета.
 Толщина лобовой брони — 50 мм, толщина бортовой брони — 38 мм.

76-ММ ДИВИЗИОННАЯ ПУШКА ОБР. 1942 Г. (ЗИС-3)

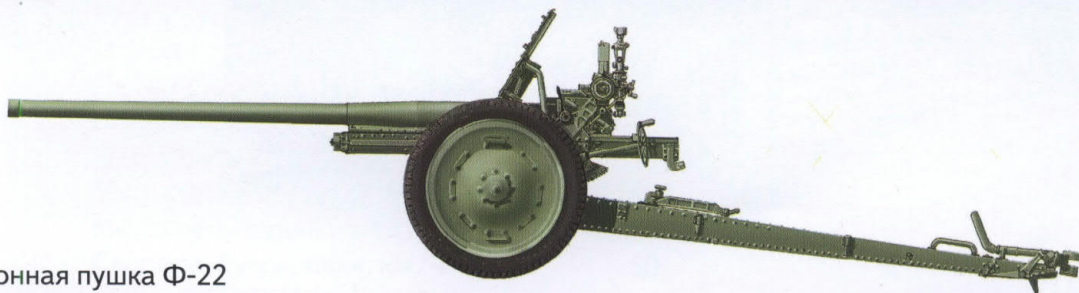
Одним из основных видов вооружения Красной Армии во время Курской битвы были 76-мм дивизионные пушки ЗИС-3 образца 1942 года. Именно такие орудия, располагаемые на передовой, отражали атаки германских танков и пехоты, ведя по противнику огонь прямой наводкой.

По сути своей эта пушка была универсальным оружием, способным поддержать пехоту и в атаке, и в обороне.

ЗИС-3 была создана перед самой войной в инициативном порядке В.Г. Грабиным, но на вооружение не принималась. Дело в том, что в то время в нашей стране уже имелись неплохие 76-мм дивизионные пушки типа Ф-22 того же конструктора. Но Грабин, продолжая работу, сумел спроектировать новое орудие таким образом, что оно оказалась гораздо проще в производстве и ремонте, удобнее в бою и надежнее в полевых условиях. А так как установлено оно было на легкий лафет совершенно новой 57-мм противотанковой пушки ЗИС-2, также созданной Грабиным, то и подвижность этого орудия на поле боя была гораздо

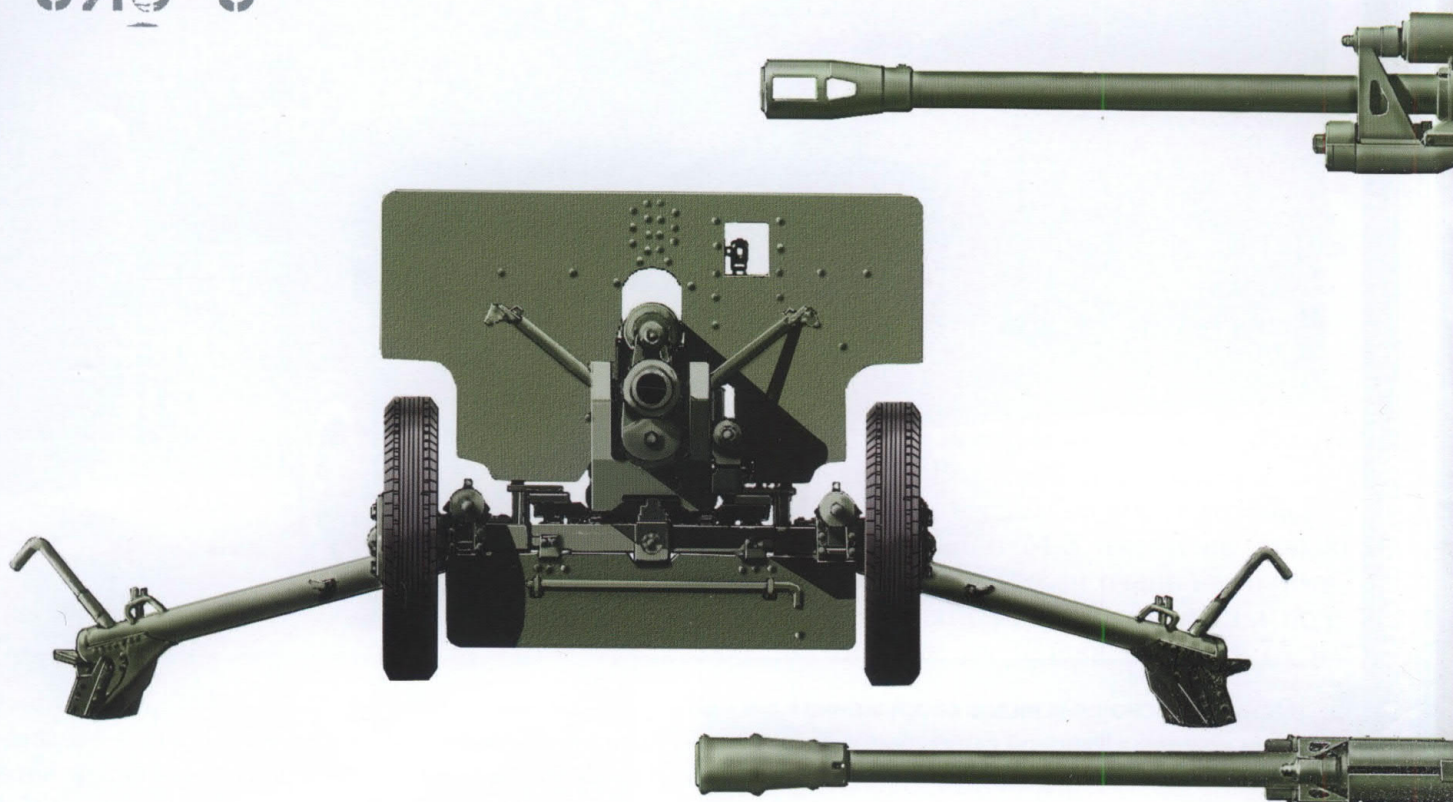
лучше, чем у пушек Ф-22. Ведь ЗИС-3 получилась на полтонны легче (снижению отдачи, а следовательно, и нагрузке на лафет, способствовал в том числе и установленный на стволе пушки ЗИС-3 эффективный дульный тормоз).

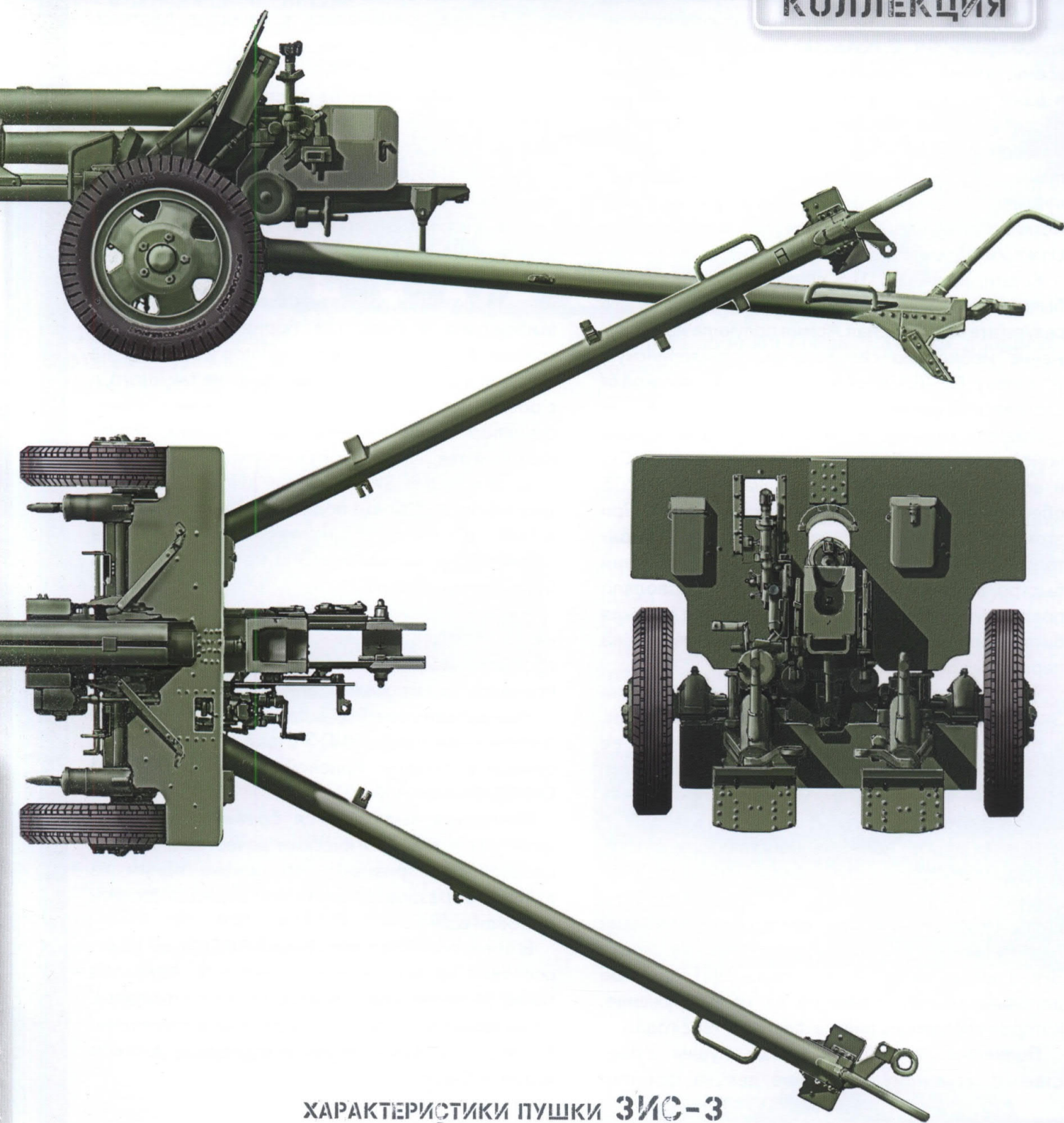
С началом Великой Отечественной войны, когда Красная Армия при отступлении понесла значительные потери в технике и вооружении, именно пушка ЗИС-3 стала спасением для нашей армии. Примененные Грабиным технические решения позволили выпускать ЗИС-3 конвейерным методом с использованием даже низкоквалифицированной рабочей силы в отсутствие высококачественных материалов. Это вообще была первая пушка в мире, поставленная на конвейер. Благодаря этому за годы войны в общей сложности было произведено 48 тысяч таких орудий, что является абсолютным рекордом. Это больше, чем выпуск какой-либо другой пушки за всю историю человечества! К примеру, германских 75-мм пушек Pak.40 (которые можно считать основным соперником ЗИС-3) было выпущено вдвое меньше.

76-мм дивизионная пушка Ф-22

76-ММ ДИВИЗИОННАЯ ПУШКА ОБР. 1942 Г.
ЗИС-3

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПУШКИ ЗИС-3

Боевой расчет	6 человек
Масса в боевом положении, кг	1100
Максимальная дальность стрельбы, м	13800
Дальность прямого выстрела по танку, м	940
Боевая скорострельность, выстр./мин	25
Масса осколочно-фугасного снаряда, кг	6,2
Масса бронебойного снаряда, кг	6,3
Масса кумулятивного снаряда, кг	3,9
Скорость буксировки, км/ч	50

Легкий подрессоренный лафет пушки ЗИС-3, доставшийся ей «в наследство» от противотанковой пушки ЗИС-2, позволял буксировать орудие всеми типами грузовиков, небольшими джипами и даже лошадьми. В боях сил артиллерийского расчета вполне хватало для того, чтобы легко развернуть пушку или перекатить ее с одной позиции на другую. К примеру, немцы со своей пушкой Pak.40 ничего подобного проделать не могли, потому как это более мощное орудие при стрельбе зарывалось сошками в землю.

Кстати, примерно 11,5 тысяч подобных орудий было установлено на шасси легкого танка Т-70, в результате чего Красная Армия получила на вооружение мобильную самоходную артиллерийскую установку СУ-76. Боевой дебют этой самоходки состоялся во время сражения на Курской дуге.

Именно наличие в боевых порядках наших войск достаточного количества пушек ЗИС-3 и вооруженных этими же пушками САУ СУ-76 обеспечивало победу нашей пехоты в боях. При этом пушка ЗИС-3 отличалась высокой ремонтпригодностью и после боевых повреждений быстро вводилась в строй. Все это позволяло после тяжелейших боев, даже таких, как Курская битва, быстро восполнять потери артиллерии на передовых позициях.

Намаловажным было и то, что стреляла пушка ЗИС-3 всеми типами снарядов калибра 76 мм, в том числе снарядами от других пушек. А ее простое зарядание и полуавтоматический затвор позволяли расчету производить по противнику до 25 выстрелов в минуту.

Нужно отдать должное конструктору пушки, который вскоре после начала войны сумел добиться начала производства ЗИС-3, не дожидаясь результатов ее испытаний и постановлений правительства. Благодаря этому первые пушки ЗИС-3 попали на фронт уже в конце 1941 года, еще до официального принятия их на вооружение, которое состоялось лишь в феврале 1942 года.

Появление в войсках новых пушек существенно изменило положение дел на фронтах

войны. В ходе битвы за Сталинград пушки ЗИС-3 эффективно применялись в качестве противотанковых орудий. Их расчеты даже с полукилометра били в лоб все типы немецких танков. Ведь бронебойный снаряд на дистанции 500 метров пробивал броню толщиной 7 см. В то время такой броней не располагал ни один германский танк.

Конечно, 76-мм снаряды пушки ЗиС-3 не могли пробить лобовую броню новейших германских танков «Тигр», «Пантера» и «Фердинанд», появившихся в 1943 году. Но во время боев на Курской дуге наши артиллеристы, умело маскируя орудия и меняя позиции, уничтожали подобную технику выстрелами в борт, где броня была гораздо тоньше. К тому же, тяжелых танков у немцев и на Курской дуге, и в конце войны было не так много, а с обычными «панцерами», самоходками и бронетранспортерами расчеты «дивизионок» справлялись и так. При этом нужно учесть, что в 1943 году для пушки ЗИС-3 начали выпускать специальные бронебойные подкалиберные снаряды, а в 1944 году – бронебойные кумулятивные. Такие снаряды при выстреле с 300 метров пробивали броню толщиной до 10 см.

А еще, незадолго до начала Курской битвы, на вооружение Красной Армии была принята и противотанковая пушка Грабина ЗИС-2, способная поражать даже тяжелые танки вермахта.

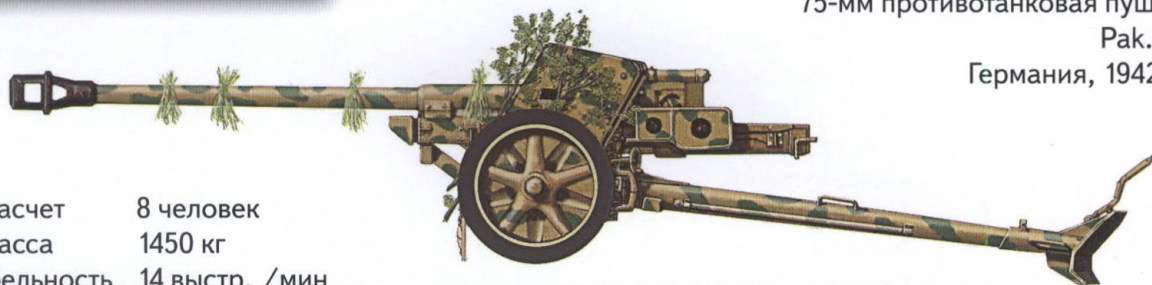
Наряду с танком Т-34 и самолетом Ил-2, 76-мм дивизионная пушка ЗИС-3 стала одним из ярких символов победы Красной Армии в Великой Отечественной войне.

Благодаря выдающимся боевым, эксплуатационным и технологическим качествам, многие специалисты признают это орудие одним из лучших образцов вооружения периода Второй мировой войны.

В послевоенное время пушка ЗИС-3 еще долго состояла на вооружении Советской Армии, а также экспортировалась в ряд стран, в некоторых из которых по сей день находится на вооружении. В частности, такие пушки и сегодня с успехом воюют в Сирии.

ЗАРУБЕЖНЫЙ АНАЛОГ

75-мм противотанковая пушка
Pak.40
Германия, 1942 г.

Боевой расчет	8 человек
Боевая масса	1450 кг
Скорострельность	14 выстр. /мин

**Британский тяжелый танк
«Черчилль» в составе
Красной Армии**

**Экипаж — 5 человек.
Масса — 50 тонн. Вооружение: пушка
калибра 57 мм, два 7,62-мм пулемета.**

**Толщина лобовой брони — 100 мм, толщина
бортовой брони — 80 мм,
башни — 152 мм.**

**Тяжелый танк «Черчилль» с десантом на
броне следует мимо подбитого немецкого
штабного броневика**

располагалась не во вращающейся башне,
в корпусе танка.

Что касается английских тяжелых танков «Черчилль», то они были вооружены пушками калибра всего лишь 57 мм. Кстати, сам премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, в чью честь был назван танк, сказал примерно следующее: «У танка, носящего мое имя, недостатков

больше, чем у меня самого».

Один из недостатков танка проявился в ходе Курской битвы.

У «Черчилля» были весьма необычные гусеницы, которые охватывали весь корпус. Благодаря таким гусеницам танк обладал хорошей проходимостью. Он мог преодолевать такие препятствия, перед которыми спасовала бы любая другая гусеничная машина.

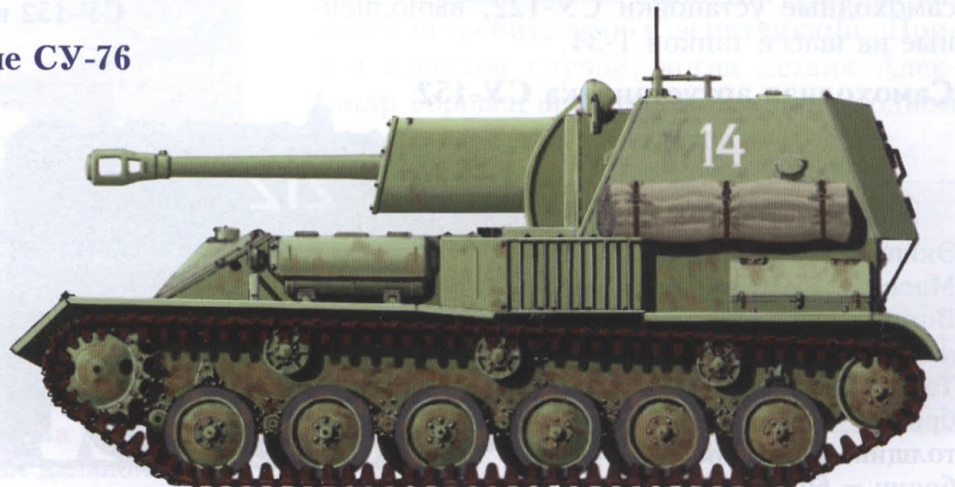
К сожалению, когда танк шел в лобовую атаку, его огромные гусеницы пред-

СУ-76 на Курской дуге

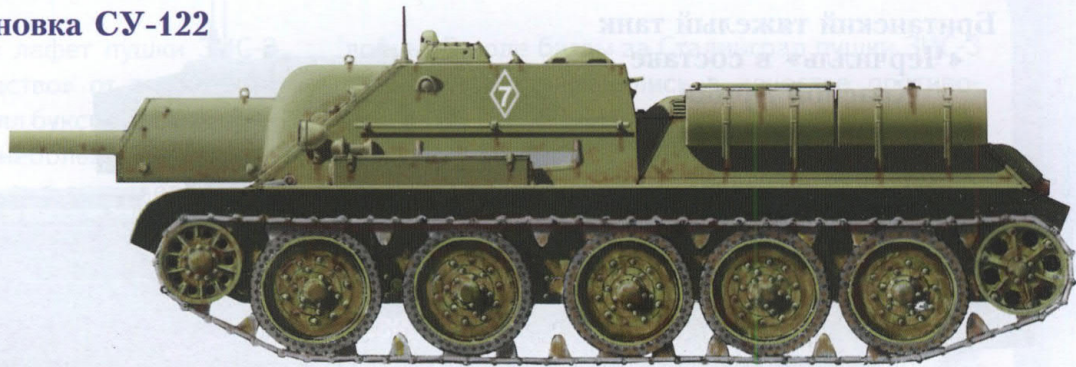
Самоходное орудие СУ-76

**Экипаж — 4 человека.
Масса — 12 тонн.
Вооружение: пушка
калибра 76 мм. Толщина
лобовой брони — 45 мм,
толщина бортовой
брони — 15 мм.**

Самоходная артиллерийская установка СУ-122

Экипаж — 5 человек.
 Масса — 30 тонн.
 Вооружение: пушка
 калибра 122 мм.
 Толщина лобовой
 брони — 45 мм,
 толщина бортовой
 брони — 45 мм.

Самоходное орудие СУ-122 выдвигается на рубеж атаки. В бою под Прохоровкой участвовали два полка таких самоходок

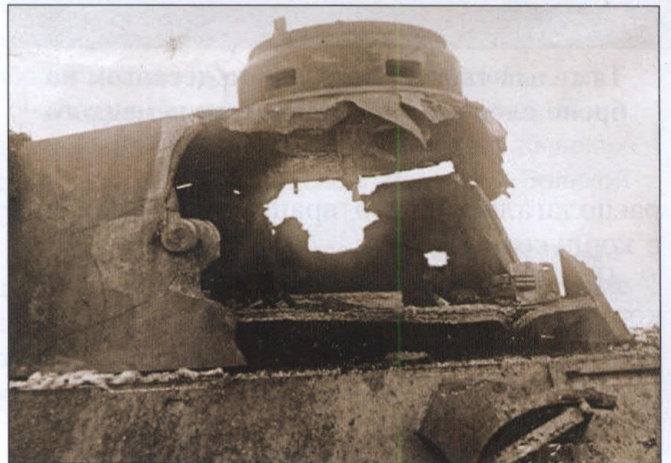
ставляли собой хорошую мишень, а одного попадания вражеского снаряда хватало для того, чтобы эту гусеницу перебить. В результате бронированное чудовище превращалось в неподвижную огневую точку.

Единственным преимуществом «Черчилля» перед другими танками Красной Армии была его довольно толстая лобовая броня, достигавшая толщины 100 мм. Экипаж даже подбитого танка мог вести оборонительный бой, чувствуя себя как в хорошо укрепленном ДОТе.

Наши танки в бою поддерживали легкие самоходки СУ-76, созданные на базе Т-70, вооруженные пушками калибра 76 мм, и самоходные установки СУ-122, выполненные на шасси танков Т-34.

СУ-122 были вооружены мощными 122-мм гаубицами, которые эффективно уничтожали всевозможные наземные укрепленные объекты. Но специфика короткоствольной гаубицы такова, что она выбрасывает снаряды с относительно небольшой скоростью. Ее снаряд сначала летит вверх, а затем, описав в воздухе дугу, падает на землю. Из гаубицы хорошо бить по скоплениям вражеской пехоты и техники из-за леса или холма. А вот вести огонь прямой наводкой по движущимся танкам — весьма непросто.

Главной надеждой наших войск в обороне были пушки: и легкие противотанковые,

Результат попадания 152-мм снаряда СУ-152 в башню «Пантеры»

Самоходная артиллерийская установка СУ-152

Экипаж — 5 человек.
 Масса — 45 тонн.
 Вооружение: пушка
 калибра 152 мм.
 Толщина лобовой
 брони — 75 мм,
 толщина бортовой
 брони — 60 мм.

и тяжелые гаубицы. Особо сильные удары по врагу наносили наши длинноствольные пушки-гаубицы МЛ-20 калибра 152 мм. Это были лучшие образцы артиллерийского вооружения во время Великой Отечественной войны. Пожалуй, единственным их недостатком можно считать плохую мобильность. Перебросить батарею тяжелых орудий с одного участка на другой было не так-то просто. Вот почему незадолго до начала Курской битвы в войсках появились гаубицы-пушки МЛ-20, установленные на шасси танков КВ. Назывались эти боевые машины самоходными артиллерийскими установками СУ-152. Именно они были способны эффективно бороться с «тиграми» и «пантерами», за что наши солдаты называли их «зверобоями». Причем в боях на Курской дуге было немало случаев, когда экипажи СУ-152 били по немцам не с дальних закрытых позиций, а, что называется, в упор.

Самоходные установки СУ-152 являлись действительно страшным оружием. Так,

СУ-152 в засаде

если у германского «Фердинанда» снаряд весил около 20 кг, то у «Зверобоя» — почти 50! О том, что происходило с немецкими танками, если в них попадал такой снаряд, наш журнал уже не раз рассказывал. Даже с тяжелых германских «тигров» и «пантер» срывало башни. К сожалению, помочь всем нашим обороняющимся частям немногочисленные на тот момент СУ-152 попросту не могли.

Надо честно признать, что летом 1943

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Для ударов по позициям советских войск немцы сосредоточили на Курской дуге почти все свои пикирующие бомбардировщики Юнкерс Ju-87. Экипажи этих самолетов, способных пикировать вертикально, с высокой точностью поражали малоразмерные объекты на поле боя, открывая дорогу наступающим частям. В начале войны это было самое эффективное оружие поля боя германской армии. Вот только к 1943 году тихоходные «лаптежники» (так наши сол-

Германские пикирующие бомбардировщики Юнкерс Ju 87

даты прозвали их за неубирающиеся стойки шасси) явно устарели. Почти все они в ходе Курской битвы были уничтожены нашими истребителями и зенитчиками. Причем известен случай, когда летчик Александр Горовец на истребителе Ла-5 в одном бою сбил 9 таких самолетов!

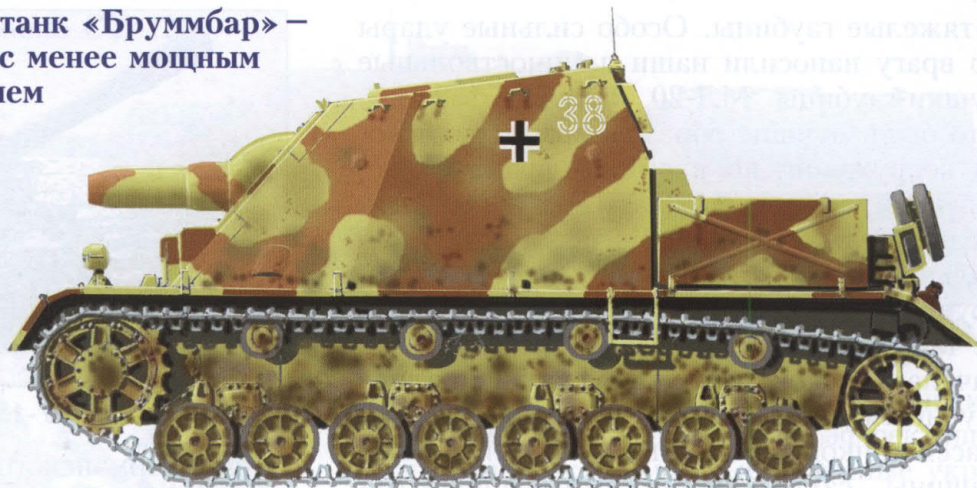
Расчет советской 37-мм зенитной полуавтоматической пушки. На переднем плане — солдат с оптическим дальномером

Сбитый Ju 87

Немецкий штурмовой танк «Брумбар» — аналог СУ-152, но с менее мощным орудием

Экипаж — 5 человек.
 Масса — 28 тонн.
 Вооружение: гаубица калибра 150 мм.
 Толщина лобовой брони — 80 мм,
 толщина бортовой брони — 30 мм.

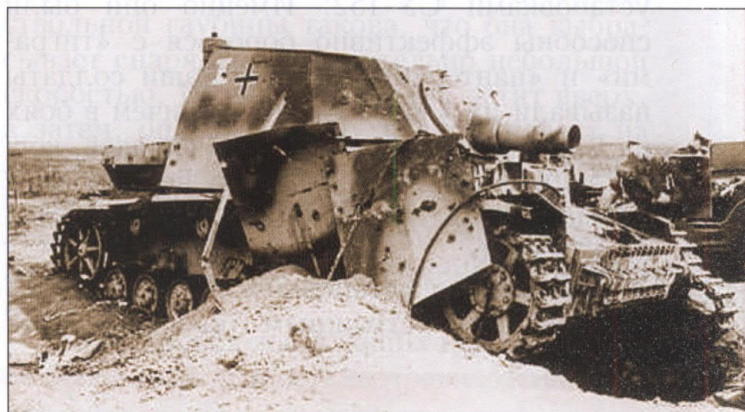

года по боевым возможностям наши основные танки (Т-34 и Т-70) все же уступали немецким. Казалось бы, перед натиском германской военной машины ничто не устоит.

Но перед немецкими танками грудью встали советские солдаты. Солдаты и офицеры Красной Армии — пехотинцы, танкисты, артиллеристы — бились насмерть за каждый метр родной земли. В ход шли гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Наводчики противотанковых пушек подпускали врага на предельно малые дистанции и били по немецким танкам в упор. Так, 19-летний сержант Михаил Борисов, оставшийся один у противотанкового орудия, сумел поджечь 7 немецких танков.

Столь ожесточенного сопротивления немцы еще не встречали. К примеру, за два дня боев 10 и 11 июля на Прохоровском направлении, где немцы сосредоточили свои основные танковые части, им удалось продвинуться всего на 5 км.

Впрочем, это был самый критический момент всего сражения. Немцы почти пре-

«Брумбар», уничтоженный на Курской дуге

одолели нашу основную линию обороны. Дальше перед Прохоровкой серьезной линии обороны у наших войск уже не было.

На утро 12 июля немцы готовили решающий штурм. Всем было понятно, что если немцы прорвутся в тыл нашим войскам, то избежать полного окружения не удастся.

Спасти положение мог лишь неожиданный удар во фланг германской группировке. Но где взять необходимые силы?

Взять их можно было только из резерва.

Наше командование, готовясь к Курской битве, было уверено в том, что наступаю-

Расчеты противотанковой артиллерии готовы к отражению вражеской атаки

45-мм противотанковая пушка М-37

Масса — 560 кг.

Скорострельность — 15 выстрелов в минуту.

Подкалиберный снаряд с 350 метров пробивал 82 мм брони

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО ТАКОЕ ПОДКАЛИБЕРНЫЙ СНАРЯД?

Прежде всего, надо отметить, что подкалиберный снаряд совсем не имеет разрывного заряда: он наносит поражение только своим прочным сердечником, калибр которого значительно меньше калибра орудия. Отсюда и пошло название снаряда.

Главную часть подкалиберного снаряда — сердечник — изготавливают из очень твердого и тяжелого вольфрамового сплава, а корпус снаряда — из обычной стали.

Уменьшению веса подкалиберного снаряда способствует и его своеобразная форма — своими очертаниями он напоминает катушку для ниток.

Чтобы такой снаряд в полете не очень быстро тормозился набегающим потоком воздуха, на него надевают баллистический наконечник, который делают из легкого металла или даже из пластмассы.

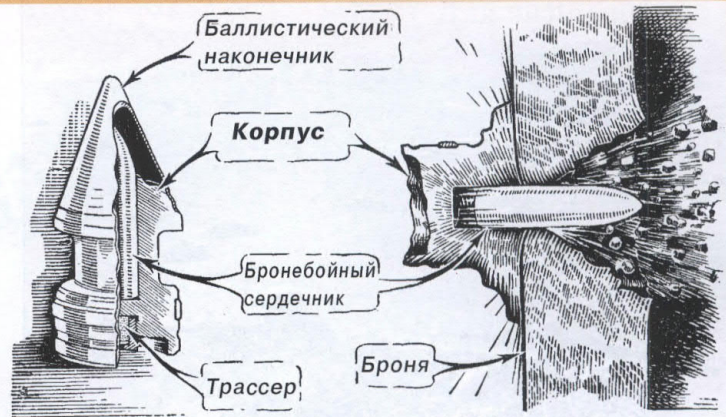
В результате вес подкалиберного снаряда получается почти в два раза меньше, чем вес обычного бронебойного снаряда такого же калибра. Например, бронебойный снаряд пушки калибра 76,2 мм весит 6,5 кг, а подкалиберный снаряд — 3 кг. Благодаря этому начальная скорость подкалиберного снаряда получается выше. Так, если обычный снаряд 76,2-мм пушки вылетает из ствола со скоростью 700 м/сек, то подкалиберный — со скоростью 950 м/сек.

Когда прочный вольфрамовый сердечник на огромной скорости встречается с броней, он пробивает ее куда лучше, чем более толстый бронебойный снаряд. Практика показала, что подкалиберный снаряд способен пробить вдвое более толстую броню, чем обычный бронебойный.

Проникнув внутрь вражеского танка, сердечник подкалиберного снаряда действует, словно большая пуля. Осколки пробитой им брони также наносят поражения экипажу.

Мало того, когда сердечник снаряда пробивает броню, он сильно нагревается. Влетев внутрь танка, сердечник имеет температуру до 900 градусов! От высокой температуры могут вспыхнуть пары бензина. А уж если сердечник угодит в топливные баки или в боезапас, то пожар или взрыв неизбежны.

Но и у подкалиберного снаряда есть свои недостатки. Главный — он не несет в себе взрывчатого вещества, как бронебойный снаряд. Бывало, даже пробив танк навыв-

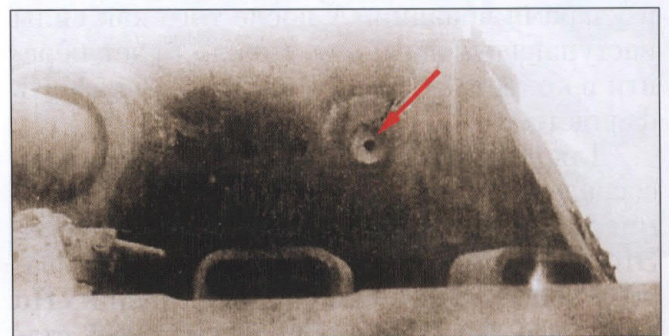
лет, он не причинял ему серьезных повреждений. А еще из-за малого веса и плохой аэродинамики подкалиберные снаряды времен войны быстро теряли скорость в полете. Поэтому они годились лишь для стрельбы на малых дистанциях — 300-500 м.

В ходе Прохоровского сражения танки Т-70 (лишь они имели в боекомплекте подкалиберные снаряды) для надежного поражения танков противника должны были сначала подойти к ним как можно ближе. А вот этого они, к сожалению, сделать порой просто не могли. Расчеты противотанковых «сорокопятков» также должны были подпускать вражеские танки чуть ли не вплотную к своим позициям.

Еще одной проблемой была высокая стоимость подкалиберных снарядов. Вольфрам, из которого изготавливался сердечник, — металл довольно редкий. В те годы он добывался лишь на одном руднике на Кавказе.

Одним словом, ценились подкалиберные снаряды на вес золота. Артиллеристы получали такие снаряды под расписку, что обязуются стрелять ими только по танкам.

Зато эффективность противотанковой обороны наших войск значительно возросла. По некоторым данным, на Курской дуге до 70% немецких танков были подбиты именно подкалиберными снарядами.

Лобовая броня башни немецкого танка «Пантера» (толщина 100 мм), пробитая 45-мм подкалиберным снарядом (пробоина показана стрелкой)

Массированная атака немецких танков — отличительная черта Курской битвы

Немецкие танки «Тигр» идут в атаку при поддержке пехоты

щие немцы «завязнут» на мощной глубоководной системе противотанковой обороны. Их пехота и передовые танки подорвутся на минных полях, а остальные будут уничтожены артиллерийским огнем и ударами авиации. А после того как силы наступающих иссякнут, можно будет перейти в контрнаступление и наголову разбить фашистов.

Для этой цели в тылу как раз и была сосредоточена 5-я гвардейская танковая армия, которой командовал П. Д. Ротмистров. Это была грозная сила. В ней насчитывалось 950 танков и самоходных орудий. Но видя, что под Прохоровкой ситуация становится очень серьезной, наше командование решило подтянуть сюда армию Ротмистрова.

Да вот беда — танки Ротмистрова находились в 350 км от места сражения. Чтобы добраться до него, требовалось несколько дней.

— Почему дней? — спросите вы. — Если танки будут двигаться даже не на полной скорости, а хотя бы со скоростью 35 км/ч, то они преодолеют это расстояние за 10 часов.

К сожалению, простая арифметика на войне не работает. Дело в том, что немцы на Курской дуге сосредоточили очень много боевых самолетов. И танковые колонны, открыто идущие по степи, представляли для бомбардировочной авиации люфтваффе прекрасную цель.

По всем правилам военного искусства, танки можно было перегонять только ночью, а днем они должны были укрываться в лесочках, коих в здешних местах не очень-то много.

Но Ротмистров решил идти днем. Единственное, что он попросил у верховного командования — надежного авиационного прикрытия. Ни один немецкий самолет не должен был отбомбиться по его танкам.

И это было сделано.

Танковую армию Ротмистрова прикрывали истребители, снятые даже с боевой работы на фронте.

И вот теперь эта танковая армия со всей своей силой должна была ударить во фланг прорывающихся к Прохоровке фашистам.

К сожалению, наша разведка не смогла выяснить, что же затевают немцы и куда будет направлен их главный удар. Не знала наша разведка и то, сколько боеспособных танков еще имеется у врага. По всем прикидкам — очень мало.

А их, как выяснилось позже, вместе с

Расчет советской 122-мм гаубицы М-30 отражает атаку танков прямой наводкой

Для эвакуации поврежденного танка «Тигр» нужно было использовать два тяжелых тягача. В среднем каждый «Тигр» на Курской дуге один день воевал, а два-три дня находился в ремонте

самоходками, было еще достаточно. И около 300 из них немцы в это время как раз нацелили на Прохоровку.

Вы спросите: «Откуда у немцев взялось столько танков? Ведь их били, начиная с 5 июля. Да ведь они же все уже должны были быть уничтожены!»

Все верно. Но надо учитывать то, что подбитый танк – это не подбитый самолет. Подбитый самолет, упав на землю, превращается в груды металлолома. И воевать он больше не будет никогда. Упавшему самолету никакой ремонт не поможет.

Танк – совсем иное оружие. Если вражеский снаряд пробьет дырку в его борту и выведет из строя экипаж, если противотанковая мина разорвет танку гусеницу и повредит катки, то танк, естественно, выбывает из боя. Но он еще не уничтожен.

Подбитый танк можно починить. На

следующий день он, пусть даже с другим экипажем, вновь может пойти в бой.

Надо сказать, что служба ремонта танков и их эвакуация с поля боя и у немцев, и у нас была поставлена очень хорошо. За время Курской битвы лишь незначительное количество танков было отправлено немцами на ремонт в Германию. Остальные, как правило, ремонтировались на месте.

Немцы готовятся взорвать подбитый танк Т-34

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Как известно, немцы быстро ремонтировали подбитые танки и вновь направляли их в бой. Однако все это было хорошо лишь до тех пор, пока германские войска наступали, а у ремонтников имелась возможность эвакуировать подбитые танки с поля боя.

А вот после того, как 17 июля началось общее отступление германских войск, безвозвратные потери танков резко возросли. Подбитые и даже слегка поврежденные немецкие танки оставались уже на территории, занимаемой советскими войсками.

К примеру, 5 августа немцы сами взорвали 35 танков «Пантера», собранных незадолго до этого в прифронтовой ремонтной мастерской.

В ремонтные базы немцы часто стаскивали откровенный металлолом, который официально на бумагах еще числился «танками», хотя путь его был в переплавку

Экипажи Т-34 уточняют задачу перед боем. Второй танк в колонне – Т-34 образца 1941 г. (у него один большой люк на башне)

80% всех подбитых здесь немецких танков возвратились в строй. Можно сказать, что почти каждый германский танк, принимавший участие в сражении под Прохоровкой 12 июля, до этого уже был подбит. Возможно, не раз.

А вот наши танки, подбитые в первые дни немецкого наступления, естественно, оставались на территории, захваченной противником. И немцы их тут же взрывали. Отремонтировать их после этого было уже невозможно.

Но давайте все же вернемся к сражению на «танковом поле».

Ночью с 11 на 12 июля отдельные немецкие танковые подразделения начали «продираться» в наши тылы. Причем первыми шли трофейные «тридцатьчетверки». Кое-где наши войска, не различив в темноте кресты на их броне, спокойно пропустили их через свои позиции. На других участках по врагу открыли огонь.

Но это еще не было началом грандиозного сражения. Немцы только-только собрались нанести решительный удар. Началось выдвижение их главных сил. И тут фашисты получили донесения о приближении танковой армии Ротмистрова. Естественно,

наступление приостановилось. Германские танкисты и артиллеристы стали спешно занимать позиции, удобные для обороны. По всем правилам военного искусства они успели хорошо закрепиться на захваченных позициях. И речь шла не только об обычных противотанковых пушках. К рассвету многие немецкие самоходки (штурмовые орудия) и танки были врыты в землю на наиболее опасных участках.

Сражение началось в 8.30 утра залпом «катюш», после чего наши танки пошли в наступление. И сразу же попали под огонь вражеских орудий.

Считалось, что наш танковый контрудар придется во фланг немецкой группировке. Но получилось так, что наши танки вышли прямо в лоб германским танковым подразделениям, уже подготовившимся к обороне. К сожалению, германская разведка, в том числе и авиационная, сработала лучше нашей.

Увидев приближающуюся армаду бронированных машин, немцы открыли прицельный огонь с места. Их пушки, особенно орудия «тигров», поражали наши танки на такой дальности, на которой огонь наших танковых орудий был еще не эффективен.

Танки Т-34 перед атакой (обратите внимание, что танки производства разных заводов. Они отличаются башнями и опорными катками)

Т-34 с десантом на броне устремились в атаку

А долгожданные «зверобои», способные сбивать с «тигров» башни, так и не успели подойти. Они появились лишь к вечеру.

Один из ударов наших войск был направлен как раз через тот самый участок шириной 6 км между железнодорожной насыпью и рекой Псёл, который сегодня называют танковым полем.

Конечно, никаких 1200 танков на «танковом поле» никогда не было. Цифра 1200 – это примерно общее количество танков и самоходных орудий с обеих сторон (700 наших и 500 немецких), сосредоточенных к 12 июля в районе Прохоровки. В это число входят и боевые машины, находящиеся в ремонте.

Во-вторых, все танковое сражение происходило на достаточно большой территории шириной по фронту около 35 км. Другое дело, что эпицентром битвы как раз и стал тот узкий шестикилометровый участок, о котором упоминалось в начале статьи. Здесь в смертельном бою сошлись около 400 танков и самоходок.

Много это или мало? Как себе это представить?

А вы не поленитесь, нарисуйте на листке бумаги даже не маленькие «танчики», а хотя бы 400 квадратиков... Скорее всего, уже после сотого стилизованного танка, изображенного вами, вы поймете, какая это огромная мощь.

В том прорыве участвовало около 260 советских танков и самоходных орудий. Они также вышли прямо в лоб немецкой танковой группе, готовящейся к наступлению. В ней было до сотни танков и самоходок, в том числе четыре тяжелых танка «Тигр».

В ходе этого боя, по воспоминаниям очевидцев, действительно был случай, когда передовые отряды сходу врзались в позиции немецких войск, приготовившихся к наступлению, и буквально пронзили их боевые порядки. На поле боя все перемешалось – танки и пехота, машины и бронетранспортеры, орудия и миноме-

Танковая атака под артиллерийским огнем

Батарея 120-мм минометов оказывает поддержку нашим наступающим войскам

Горят немецкие танки. На переднем плане — один из немногих Т-II, «доживших» до лета 1943 года

«Танковое поле», 12 июля 1943 г.

ты. То, что происходило в кромешной пыли и дыму среди разрывов снарядов, для командования долгое время оставалось неясным. Связь и управление были нарушены. На небольшом пространстве началась настоящая бойня. Те, кто остался в живых, вспоминали об этом как о самых страшных минутах своей жизни.

Как вспоминал главный маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров, борьба была на редкость ожесточенной, «танки на скакивали друг на друга, сцеплялись, уже не могли разойтись, бились насмерть, пока один из них не вспыхивал факелом или не останавливался с перебитыми гусеницами. Но и подбитые танки, если у них не выходило из строя оружие, продолжали вести огонь».

Вот именно этот отдельный, один из самых драматичных эпизодов боя под Прохоровкой многие историки впоследствии стали называть величайшим в мире встречным танковым сражением, а само место боя нарекли «танковым полем».

Сами немцы, вернее, ветераны танковых войск, вспоминая о бое под Прохоровкой, рассказывали о том, что встречный бой, конечно же, был, но он так и не перерос в «собачью свалку». Они, дескать, попросту перестреляли все русские передовые танки, не подпустив их на опасное для себя расстояние.

Однако по воспоминаниям наших ветеранов, в тот день здесь было совершенно около 20 танковых таранов. Так что до фрицев наши танки добрались уж точно.

Великий советский полководец Георгий Константинович Жуков, прибывший вскоре с инспекцией к месту сражения, лично видел результаты танковых атак. Особенно его поразил легкий танк Т-70, протаранивший германскую «Пантеру». Экипаж легкой боевой машины пошел на верную смерть, лишь бы остановить фашистского «зверя».

Так что же, ветераны вермахта нагло

Ремонт подбитых Т-34 часто производился прямо по ходу боя. Инженерный танк (без башни) стоит рядом с ремонтируемой «Тридцать-четверкой»

врали? Нет. Просто они, скорее всего, находились на соседних участках сражения. К тому же о сражении под Прохоровкой рассказывали лишь те немецкие танкисты, до которых наши танки просто не добрались. А те, до кого добрались, рассказать не могли ничего. Все они так и остались под Прохоровкой. Ведь как оказалось, даже легкий Т-70 из своей 45-мм пушки при выстреле в упор специальным подкалиберным снарядом пробивал бортовую броню тяжелого «Тигра». Что уж говорить про более слабые Т-III или Т-IV.

Конечно, потери наших танковых соединений 12 июля были ужасны. Так, один лишь 29-й танковый корпус (тот, чьи боевые машины сражались на «танковом поле») за этот день потерял 130 танков из 190, а из 20 самоходок в строю осталась лишь одна.

Наступавший на противника неподалеку один из батальонов 25-й танковой бригады попал в засаду и был расстрелян «тиграми» и штурмовыми орудиями, потеряв 26 «тридцатьчетверок» из 32-х. Сама же 25-я бригада за полтора часа потеряла 50 танков из 70. Все приданные бригаде самоходки также были уничтожены. Аналогичная картина наблюдалась и на других участках.

К вечеру бои под Прохоровкой стихли. По всей 35-километровой линии фронта догорали примерно 160 немецких и 370 наших танков и самоходных орудий.

Страшную цену заплатили наши танкисты за то, чтобы остановить фашистов. Самоубийственной контратакой они застави-

Бойцы Красной Армии ведут огонь по противнику из противотанкового ружья, прикрываясь броней подбитого немецкого танка

ли врага на какое-то время самого перейти к обороне.

И немцы дрогнули. И хотя у Красной Армии на этом участке фронта почти не осталось сил, фашисты уже боялись здесь наступать. Да и было от чего. Ведь за все дни битвы под Прохоровкой наши танкисты,

Эвакуация с поля боя подбитого Т-34 инженерным танком (Т-34 без башни)

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Сразу после Курской битвы специальная комиссия Красной Армии проводила исследования подбитой немецкой техники, что позволило разработать и принять на вооружение более эффективные противотанковые средства.

В свою очередь, немцы издали приказ, в котором говорилось: «Все документы, относящиеся к операции «Цитадель», еще и сейчас имеют для противника особое значение. Вследствие этого все документы до единого экземпляра, как в корпусах, так и в дивизиях надлежит тщательно и полностью уничтожить. Донесение о последующем уничтожении представить к 3.8.43 г.»

Члены комиссии Красной Армии определяют дистанцию, с которой был подбит вражеский танк

Поэтому установить многие моменты хода битвы и потери немецких войск сегодня очень сложно.

Легкий танк Т-70 проходит мимо уничтоженного немецкого танка Т-IV

немецких танков и штурмовых орудий. Конечно, многие из них были отремонтированы и вновь брошены в бой. Но 200 танков и 150 самоходок составили так называемые безвозвратные потери – они были разбиты до такой степени, что годились лишь для переплавки. К тому же немцы потеряли в этих боях многих опытных танкистов. Один из немецких генералов уже после войны признался в том, что тогда погибли лучшие части германской армии.

Тем не менее силы фашистов были еще велики. Казалось, противостоять их новому наступлению на Курск через Прохоровку у Красной Армии уже нет никакой возможности.

Но 13 июля немцы в атаку не пошли. Почему?

Да потому, что в тот самый день 12 июля, когда шло танковое сражение под Прохоровкой, немцы потерпели поражение и на северном фланге Курской дуги в районе станции Поньри. Они так и не смогли прорвать здесь нашу линию обороны, понеся при этом колоссальные потери. В результате вся задуманная Гитлером операция по окружению и разгрому наших войск провалилась. После этого наступать на каком-то одном из участков фронта уже не имело смысла.

Немецкий тяжелый танк «Тигр», подбитый под Прохоровкой

Вся битва под Курском в целом немцами была проиграна.

Немцы так и не добились того, чего хотели. Им не удалось одновременными ударами с юга и с севера окружить и уничтожить советские войска на курском выступе.

А ведь все могло сложиться по-другому. Посудите сами: утром 12 июля немцы, готовящиеся к атаке на Прохоровку, еще не знали о том, как развернутся события на северном фланге Курской битвы. Их моральный дух был высок, и они были готовы нанести решающий сокрушительный удар.

Если бы наши танкисты в тот день не

Т-34 из состава 5-й гвардейской танковой армии идет в атаку мимо подбитого немецкого Т-IV

БЕЛГОРОДСКО-КУРСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ. На Прохоровском плацдарме. Подбитые танки, орудия и другая техника, оставленные противником в районе станции Прохоровка. Снимок нашего спец. фотокорр. капитана Ф. Лещинца.

Панорама разбитой немецкой техники под Прохоровкой. Уникальный снимок, опубликованный в газетах сразу после битвы

успели бы к полю боя и сходу не пошли бы в эту неподготовленную самоубийственную атаку, враг легко прорвал бы нашу ослабленную линию обороны. А успешный прорыв германской армии под Прохоровкой, в

свою очередь, сказался бы и на действиях ее северной группировки. Воодушевленные победой на юге, фашисты с усиленной яростью бросились бы на штурм нашей оборо-

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

В ходе боевых действий на Курской дуге немцы использовали несколько танков с деревянными пушками. Так германские танкисты маскировали командирские машины.

А все дело в том, что в танковых подразделениях германской армии управлению боем придавалось очень большое значение. Командир танкового батальона никогда не лез вперед «на боевом коне». Он всегда выбирал хорошую позицию, обеспечивающую отличный обзор поля боя, и по радиации отдавал приказы экипажам линейных танков.

Главным отличием командирских танков от других боевых машин батальона было наличие на борту очень мощной радиостанции и дополнительных приборов наблюдения. А еще рядом с командиром, как правило, находился и начальник штаба.

Но так как в тесной башне имелось очень мало места для нормальной работы мобильного командного пункта, пушку в нее не ставили. Башню при этом вообще намертво приваривали к корпусу.

А для того чтобы командирские машины, представлявшие для противника главную цель, не выделялись среди других танков батальона, их маскировали прямо на заводе – или приваривали к лобовому бронелисту башни кусок водопроводной трубы, или устанавливали бутафорную деревянную пушку. Всего же за годы войны немцы выпустили около двухсот танков Т-III с бутафорными пушками.

Боец Красной Армии с деревянной пушкой немецкого командирского танка

Модель командирского танка Т-III с бутафорной пушкой

Немецкие танки, уничтоженные под Поньрями огнем нашей тяжелой артиллерии

нительной линии в районе Поньрей. Ведь сил у них еще хватало.

Вот только этого как раз и не произошло. Экипажи «тридцатьчетверок» и обреченных на уничтожение «семидесяток» своим героическим порывом спутали врагу все карты.

Да, немцы воевали грамотно, но к вечеру 12 июля их боевой дух надломился. Они столкнулись с такой самоотверженностью русских, что дрогнули.

На следующий день, имея перед собою практически голую линию обороны, враг не рискнул продолжить массированное наступление на Прохоровку.

И это была наша важнейшая победа над врагом – пусть пока еще и не военная, а моральная. Но и она сыграла свою роль. Через два дня, 14 июля, Гитлер отдал приказ о прекращении операции «Цитадель» и начале отступления. Впрочем, наши войска под Прохоровкой, ожидая очередных ударов противника, в эти дни все еще продолжали укреплять линию обороны. Командование еще не осознало, что немецкое наступление прекратилось. И лишь 18 июля наши войска

сами перешли в наступление и начали преследовать отходящего противника.

5 августа 1943 года от немецких захватчиков были освобождены города Орел и Белгород, а над Москвой вечером того дня прогремел первый победный салют. 23 августа наступающие советские войска освободили Харьков. На этом полной победой Красной Армии завершилось одно из самых грандиозных сражений в истории человечества – Курская битва.

Материал подготовили В. Бакурский и А. Фирсов. Рисунки А. Жирнова и А. Шепса

5 августа, ровно через месяц после начала Курской битвы, от фашистских оккупантов были освобождены города Орел и Белгород. В тот же день в Москве был дан первый победный артиллерийский салют

Тяжелый танк КВ на Курской дуге
проходит мимо разбитого немецкого Т-IV

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, какую роль в победе Красной Армии на Курской дуге сыграл танк КВ?

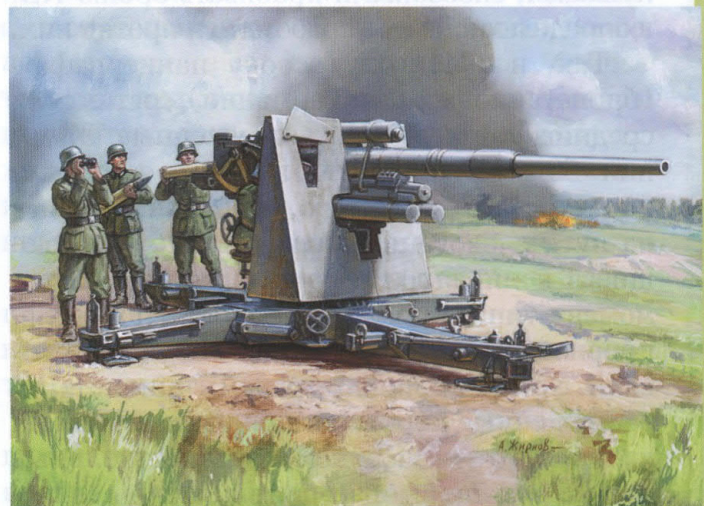
Как известно, накануне Великой Отечественной войны в нашей стране был создан самый мощный для того времени танк в мире, имевший противоснарядное бронирование – КВ. Со всех сторон он был защищен броней толщиной 75 мм. Ни один германский танк в начале войны не мог сравниться с КВ по боевой мощи.

Успешно поражать КВ с большой дистанции немцы могли, используя лишь мощные 88-мм зенитные пушки, укомплектованные специальными бронебойными снарядами. Вот почему с лета 1941 года основными целями для таких зениток стали отнюдь не самолеты, а советские тяжелые танки! Правда, германские зенитчики со своими тяжелыми пушками не всегда оказывались в нужное время в нужном месте. А без их поддержки порой даже целые танковые колонны панцерваффе мало что могли сделать против танков КВ.

До самого конца 1941 года немцы лихорадочно искали всевозможные средства борьбы с русскими тяжелыми танками. И ничего лучшего, чем зенитная пушка Flak.18 калибра 88 мм, придумать не смогли. Пришлось им выпускать аналогичные орудия в пехотном и танковом вариантах. Подобные орудия стояли и на танке «Тигр»,

и на танке-истребителе «Фердинанд». Вот только эти пушки оказались очень сложными в производстве, и в войсках их постоянно не хватало.

Надо отдать должное инженерам Третьего Рейха: они вскоре нашли не менее эффективное средство против наших танков, коим оказалась длинноствольная 75-мм пушка Pak 40 (см. цветную вкладку). Но самое главное – в состав боекомплекта этих пушек вошли новые бронебойные снаряды, которые легко пробивали броню куда более толстую, чем та, что была даже у КВ. Вскоре длинноствольные 75-мм противотанковые пушки появились в подразделе-

Зенитное орудие Flak.18 калибра 88 мм – единственное эффективное средство против танков КВ в начале войны

ниях германской пехоты. Такие же пушки получили танки Т-IV и штурмовые орудия «Штурмгешутц». А затем, в 1943 году, еще более мощная 75-мм пушка была установлена на тяжелый танк «Пантера».

Таким образом, начиная с 1942 года именно танки с длинными пушками начали «делать погоду» в панцердивизиях вермахта.

И если в 1941 году танкисты Красной Армии лучшим танком считали КВ, то всего через год КВ стал едва ли не худшим, потому как свою неуязвимость потерял, а «болячки» остались.

У танка КВ-1 и Т-34 были одинаковые мотор и пушка. Но Т-34 обладал лучшей проходимостью и маневренностью. У КВ — разве что броня в два раза толще. Но что от этого толку, если броня и того и другого танка одинаково легко пробивалась германскими снарядами? В этом отношении Т-34 оказался даже немного лучше. В более низкий и более маневренный танк сложнее было попасть. В свою очередь, эвакуировать с поля боя и ремонтировать подбитые «тридцатьчетверки» было куда проще, чем тяжелые КВ. Не секрет, что КВ был еще и намного сложнее в производстве. Все это привело к прекращению серийного выпуска танков КВ.

Однако уже одно только появление танков КВ на полях сражений самым непосредственным образом оказало влияние на весь последующий ход боевых действий. И здесь интересно рассмотреть следующее... То, что немцы достаточно быстро перевооружили свою армию мощными длинноствольными пушками, способными пробивать броню КВ, в определенной мере сработало и против них.

Так, в 1941 году основу панцерваффе (бронетанковых сил Германии) составляли средние танки Т-III, вооруженные 37-мм или 50-мм пушками. Такого вооружения вполне хватало для того, чтобы уничтожить на пути следования практически все имеющиеся цели, включая все известные на тот момент типы танков. Именно Т-III обычно прорывали линию обороны. Их поддерживали артиллерийским огнем танки Т-IV, вооруженные короткоствольными пушками калибра 75 мм. Причем короткоствольные пушки могли выбрасывать снаряды с небольшой скоростью по крутой траектории. Другими словами, они били как бы через голову наступающих впереди танков Т-III

и идущей вместе с ними пехоты. Точно так же пехоту поддерживали штурмовые орудия «Штурмгешутц». Эта тактика прекрасно срабатывала в Польше, во Франции и в России. Но только там, где не было наших КВ. Против этого танка германская военная машина оказалась бессильна.

И вот, в 1942 году, началось повальное перевооружение немецких танков и штурмовых орудий новыми длинноствольными 75-мм пушками. При этом выяснилось, что основной германский танк Т-III такой пушкой оснастить вообще невозможно. Башня оказалась маловата. Немцам вскоре пришлось свернуть его производство.

И что получилось в итоге?

С одной стороны, и танки Т-IV, и штурмовые орудия «Штурмгешутц» превратились в эффективное противотанковое средство, способное уничтожать тяжелые танки противника. Но с другой стороны, германская пехота тут же лишилась должной огневой поддержки. Ведь если раньше германские самоходки и танки Т-IV могли по запросу пехотинцев поразить цель навесным огнем, то теперь они такой возможности не имели. Снаряды из мощных длинноствольных пушек вылетали из ствола с огромной скоростью, но стрелять ими

«Штурмгешутц» начала войны с короткоствольной пушкой

«Штурмгешутц» периода Курской битвы с длинноствольной пушкой

Одной из причин неудачного дебюта «пантер» на Курской дуге было то, что в их боекомплекте отсутствовали фугасные снаряды. И наши артиллеристы без опаски били тяжелые германские танки практически в упор

можно было только прямой наводкой. Для того чтобы поразить, к примеру, пулеметную точку, позицию артиллеристов, минометчиков или ДОТ, германским танкистам приходилось выезжать на линию прямого выстрела и тем самым самим попадать под ответный огонь.

Во-вторых, следует учесть тот факт, что основу боекомплекта новых германских танковых и противотанковых пушек составляли теперь специальные бронебойные снаряды без какой-либо взрывающейся «начинки» — так называемые болванки. Они, подобно большим пулям, легко пробивали броню, но были абсолютно бесполезны для стрельбы по наступающей пехоте или пехоте, укрывшейся в окопах, потому как никакого фугасного или осколочного действия не производили.

А в-третьих, новые пушки потребовали совершенно новых снарядов с гораздо большим метательным зарядом, засыпанным в гильзу. Так, если у обычного танка Т-IV начала войны, оснащенного короткоствольной пушкой, длина гильзы была 25 см, то такой же танк, но оснащенный новой пушкой, мог стрелять снарядами, гильза которого стала длиннее почти в два раза. Понятно, что боекомплект танков и штурмовых орудий заметно снизился. А именно боекомплект боевой машины является одним из решающих факторов победы или поражения в бою.

То, что почти все германские танки и самоходные орудия к 1943 году были перевооружены длинноствольными пушками, значительно повысило их противотанковые возможности, но в то же самое время

ослабило их боевую ценность как танка в целом. Они перестали быть эффективными при уничтожении иных целей, кроме танков. Особенно сильно это сказалось в плане разрушения фортификационных сооружений. Это, кстати, стало одной из причин того, почему немцы так и не смогли прорвать глубокоэшелонированную оборону Красной Армии в ходе Курской битвы. Широко разрекламированные «тигры», «пантеры» и «фердинанды» производили много шума при выстрелах из мощнейших пушек, но не могли эффективно поражать пехоту, державшую оборону в окопах.

Следует отметить, что в конце войны германские танки и самоходки, опять-таки из-за своих длинноствольных пушек, не имели никакой возможности сдерживать наступление советских войск. Да, они метко поражали наши передовые танки выстрелами из засад, но ничего не могли поделать с наступающей пехотой. Мало того, после первого же выстрела германская бронетехника практически сразу же засекалась и уничтожалась ответным огнем советских танкистов и артиллеристов, потому как не имела возможности вести огонь с закрытых позиций навесным огнем, как раньше.

А ведь в том, что немцы пошли на такой шаг, полностью изменивший тактику применения танковых войск Германии, «виноватым» оказался, в первую очередь, наш КВ.

Да, немцы нашли способ борьбы с нашими тяжелыми танками. Но это «противоядие» (длинноствольные пушки и новые бронебойные снаряды) тут же превратило германские танки из наступательного оружия в оборонительное.

Курская битва. Фрагмент диорамы из музея Великой Отечественной войны в Москве